

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____
(подпись)

_____
(инициалы, фамилия)

« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Толкование гражданско-правового договора по российскому и зарубежному
правопорядкам.

Руководитель

_____
(подпись, дата)

доцент, к. ю. н.
(должность, учёная степень)

Е. Н. Петрова
(инициалы, фамилия)

Выпускник

_____
(подпись, дата)

Н. С. Невельская
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Общие положения о толковании гражданско-правового договора	7
1.1 Определение понятия «толкование гражданско-правового договора».....	7
1.2 Предпосылки к осуществлению толкования гражданско-правового договора.....	13
2 Методологические основы толкования гражданско-правового договора	18
2.1 Принципы толкования гражданско-правового договора....	19
2.1.1 Принцип добросовестности толкования.....	20
2.1.2 Принцип разумности толкования.....	23
2.1.3 Принцип справедливости толкования.....	25
2.2 Методы толкования гражданско-правового договора.....	31
2.2.1 Буквальный метод толкования.....	37
2.2.2 Системный метод толкования.....	41
2.2.3 Телеологический метод толкования.....	43
3 Толкование гражданско-правового договора в зарубежных правопорядках.....	51
3.1 Подходы к толкованию гражданско-правового договора...51	
3.1.1 Субъективный подход к толкованию.....	53

3.1.2 Объективный подход к толкованию.....	54
3.2 Тенденции по заимствованию некоторых зарубежных концепций толкования гражданско-правового договора российским законодателем.....	56
Заключение	64
Список использованных источников.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Чтобы ответить на вопрос о том, насколько широка сфера применения рассматриваемого правового института, следует обратить внимание, что видовое разнообразие заключаемых в гражданско-правовом обороте договоров со временем только расширяется, а это значит, что вместе с этим преобразуются и усложняются договорные отношения, сами договоры увеличиваются по объему содержания, наиболее наглядно это можно заметить на примере договорных связей между коммерческими организациями и предпринимателями, все это обуславливает возникновение многообразия споров о толковании договорных условий, при разрешении которых неминуемым этапом является обращение к институту толкования и с его помощью установление значения договорных условий.

Для того чтобы с максимальной точностью установить права и обязанности сторон, вытекающие из договора, то при необходимости его неясные условия нужно однозначно истолковать. Толкование также играет роль в признании договора или же его конкретного условия недействительным. Суд должен следить за тем, чтобы толкование неясных условий не состоялось в пользу той стороны, которая в силу своих определенных характеристик злоупотребило правом и намеренно завуалировала скрытую возможность усиления своих интересов, предложив соответствующее условие.

Разрешение разного рода противоречий, связанных с неясностью условий гражданско-правового договора и его толкованием, находится целиком и полностью в ведении суда, на который возложены обязанности по осуществлению толкования в предусмотренном законом порядке. В конечном итоге, позиция суда будет определять права и обязанности сторон договора. Наделив суд такой компетенцией, закон предусмотрел ряд правил, которые бы сдерживали суд таким образом, чтобы он в своей интерпретации не устанавливал условия за тех, кто заключил договор, а выяснял то, как стороны

понимали или должны были понять его условия при заключении и исполнении такого договора.

Что касается теоретической освещенности и разработанности, то здесь нельзя сказать, что существует какая-то более-менее четко выработанная доктрина, лежащая в основании применения всего института толкования гражданско-правового договора. Тем не менее, на сегодняшний день интерес к такому правовому явлению как толкование возрастает, а вместе с ним появляется достаточное количество работ, которые освещают проблему толкования и на основании которых можно провести анализ различных точек зрения и выработать собственное понимание этого вопроса. Именно его нам бы и хотелось изложить в главах данной работы.

Объектом исследования являются отношения в сфере договорного права, которые подпадают под регулирование нормами о толковании гражданско-правового договора.

Предметом исследования выступает правовое регулирование института толкования гражданско-правового договора, а именно: выработанные российским и зарубежным законодательством, доктринальными источниками и судебной практикой правовые положения, направленные на освещение сферы действия института толкования гражданско-правового договора.

Целью исследования является выработка собственного понимания того, как происходит весь процесс толкования гражданско-правового договора, на каких принципах он базируется и при помощи каких методов и правил осуществляется.

С учетом цели решаются следующие **задачи**:

- дать определение понятию «толкование гражданско-правового договора»;
- выявить принципы, методы и правила толкования и раскрыть их содержание;
- исследовать подходы к толкованию гражданско-правового договора в зарубежных правовых порядках;

- анализ сходств и особенностей осуществления толкования в национальном и зарубежных правопорядках.

Новизна заключается в том, что большинство частных вопросов доктрины толкования договора в российской науке не изучено, а судебная практика не придерживается той или иной последовательной методологии при применении ст.431 ГК о толковании договора. В этой связи появление научных публикаций по данным вопросам, написанных с опорой на изучение компаративного материала, очень востребовано. Наше исследование заключается в том, чтобы аккумулировать в данной работе выдвинутые в теории и наиболее устоявшиеся на практике все методологические основы начиная от принципов и заканчивая правилами толкования гражданско-правового договора, а также прописать их взаимосвязь и взаимодействие в процессе его осуществления.

1 Общие положения

1.1 Определение понятия «толкование гражданско-правового договора»

Для того чтобы иметь полное представление об определении понятия «толкование гражданско-правового договора» первоначально нужно определиться с тем, что представляет собой собственно толкование, а затем, применительно к теме работы, вывести конкретное определение непосредственно «толкования гражданско-правового договора». Нужно выяснить, что является причинами возникновения необходимости в толковании гражданско-правового договора, в чем она проявляется, кто является субъектом, а что объектом толкования.

Само по себе понятие «толкование» имеет несколько значений. В широком смысле слова, «под толкованием понимают весь познавательный процесс, целью которого является объяснение объективных явлений окружающей действительности, в том числе общественных явлений»¹. Из узкого понимания толкования следует, что оно является средством к объяснению выражений, символов, формул, то есть знаков естественного или искусственного языка, преимущественно текстов.

Словарь Ожегова дает определение толкованию как «высказывание, содержащее объяснение чего-нибудь, отражающее точку зрения чего-нибудь», а толковать значит «давать чему-нибудь какое-нибудь объяснение, определять смысл чего-нибудь»².

Если отойти от словарного значения и рассмотреть данное определение с правовой точки зрения, то под толкованием обычно понимают интерпретацию какого-либо выражения. Под выражением имеется в виду некое объективированное вонне явление, сущность. В свою очередь, таким явлением правовой действительности может выступать договор.

---

¹Данилова Е.С. К вопросу о толковании гражданско-правового договора // Научный поиск. – М., 2017. С. 21.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. Н.Ю. Шведовой – М., 2006. С. 653.

Исходя из канонов юридической техники, которые должны соблюдаться всеми сопричастными к договору, он должен цело и всесторонне фиксировать содержание всех прав и обязанностей, которые согласованы сторонами, а термины и определения, содержащиеся в нем, должны быть четко и ясно сформулированы и доступны для понимания. Наряду с этим, субъекты какого бы то ни было договора зачастую тяготеют к лаконичности юридического текста, его сокращению и использованию абстракций, дабы избежать волокиты и затягивания процесса еще на стадии заключения, но не продумав и не уточнив на начальном этапе все тонкости, стороны рискуют в последствие столкнуться со спорным пониманием некоторых условий, а то и вовсе целого договора. Оценочные понятия, специальная терминология и витиеватые выражения, используемые в тексте договора, могут послужить объективными предпосылками к возникновению неопределенности, не исключены также случаи, когда ситуация может стать неурегулированной, и образуется пробел. Как правило, это наступает на стадии исполнения договора, в это время цена ошибочного понимания когда-то упущенного из виду условия уже достаточно велика.

Стороны, вступающие в договор, в своих намерениях нацелены на наступление определенного правового результата, таким образом, внутренняя воля стороны, внешне выраженная в волеизъявлении и согласованная с такой же волей и волеизъявлением другой стороны, порождает правовой результат, являющийся составным элементом договора³. Законом предусмотрена презумпция, согласно которой предполагается, что при заключении договора воля и волеизъявление сторон совпадают, то есть внутренняя воля соответствует волеизъявлению как у стороны-заявителя, так и у стороны-адресата⁴. В связи с этим необходимо, чтобы стороны выбирали для оформления договора такие слова и выражения, которые бы ясно и

---

³ Брагинский М. И. Договорное право : монография // М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2001. – С.452.

⁴ Давыдова М. Л., Иваненко О. С. Толкование договора как теоретико-правовая проблема // Вестник Евразийской академии административных наук. – Волгоград, 2019. - № 4. – С. 53.

недвусмысленно свидетельствовали об их согласованных намерениях. В большинстве случаев договор не вызывает у сторон никаких разногласий и стороны приступают к исполнению его условий. Однако на практике, как правило, бывают исключительные случаи, как известно, «всякое выражение мысли в своем проявлении не всегда целиком и полностью соответствует действительному содержанию, так же, как и то или иное условие договора не всегда выражает то, что думала и хотела сказать та или иная сторона договора»⁵. «Порой внешнее выражение дает неполное представление о внутреннем содержании мысли, иногда же, наоборот, оно вызывает предположение, что сказано гораздо больше, чем предполагалось»⁶. Толкование призвано решать подобного рода проблемы.

Толкование, в свою очередь, определяется через «деятельность, направленную на установление содержания этого договора, раскрытие его внутреннего смысла через внешнюю форму выражения общей воли сторон в договоре»⁷.

Толкованию изначально подлежит весь договор целиком, такое толкование происходит всегда при ознакомлении с договором, тем самым сторона договора воспринимает его содержание, уясняет прежде всего для самого себя его смысл, а также может разъяснить для других понятую для себя информацию. От правильного истолкования договора стороной зависит надлежащее исполнение договорного обязательства. Но это толкование является неофициальным и лишено юридической силы, так как оно вытекает не из спора и не осуществлено его единственным, уполномоченным на вынесение официального толкования субъектом – судом. В тех случаях, когда обнаруживается, что стороны расходятся в своих представлениях о содержании договора и неодинаково трактуют его условия, и из-за этого исполнить договор соответствующим образом не получается, возникает правовой спор, и так как

---

⁵ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики // ИНФРА-М. – М., 2018. С. 12.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Там же. С. 13.

сторонам в таких случаях чаще всего не удастся прийти к компромиссу, стороны обращаются в суд⁸. Уже внутри этого спора, когда суд приходит к выводу, что содержащиеся в договоре условия являются неясными, то для правильного разрешения дела суд переходит к их толкованию, тут то и возникает такая правовая конструкция как «толкование гражданско-правового договора». Таким образом, нужно разобраться, что же является объектом толкования гражданско-правовой договор, который сам по себе, при применении к нему института толкования, является многосоставным, так, объектом может выступать либо весь договор целиком, либо несколько из его условий, либо лишь одно условие. Так или иначе, все эти составные элементы являются содержанием гражданско-правового договора, они включены в его текст и являются неотъемлемой его частью, поэтому, вне зависимости от того, толкование чего конкретно происходит, объектом всегда будет выступать содержание гражданско-правового договора. Следует сразу отметить, что «поскольку толкованию подлежит содержание гражданско-правовых договоров, а облечены они, как правило, в словесную форму, в подавляющем большинстве случаев - письменную, то предметом исследования в основном является письменный текст»⁹. «В данном случае, имеются в виду прямо выраженные условия - договорные положения, грамматические предложения (словесные формулировки), определяющие взаимные права и обязанности сторон»¹⁰.

Как мы уже выяснили из предыдущего абзаца, толкование договора, которое будет носить официальное значение, составляет функцию суда, которая заключается в разрешении возникшего спора по существу. Это означает, что, уяснив содержание спорного условия или всего договора в целом, а также сделав вывод о его правовой природе, суд вправе принять то или

---

⁸ Сосипатрова Н.Е., Бутова А.Ю. Толкование гражданско-правовых договоров в зарубежной и российской правовых системах // Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2018. С. 124.

⁹ Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // URL: <https://ppt.ru/news/36362#1>

¹⁰ Там же.

иное решение в зависимости от сложившегося понимания, но с обязательным условием его последующего разъяснения в тексте судебного решения¹¹. Уяснение и разъяснение условий договора в процессе толкования удовлетворяют право на судебную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, предотвращают ошибки в судебных решениях и играют важную роль в обеспечении справедливых и обоснованных решений. Таким образом, одну из задач толкования можно определить как устранение неясностей в понимании текста путем уяснения и разъяснения его содержания¹².

Толкование-уяснение представляет собой внутренний мыслительный процесс познания, целью которого является формирование понимания исковых требований. Этот процесс основан на применении ряда логических приемов и методов для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела¹³.

Толкование-разъяснение объясняет мотивы, по которым оно применяет знания, полученные в процессе уяснения. Если есть противоречия - указывает мотивы, по которым они отвергаются полностью или частично¹⁴.

В то же время толкование-уяснение и толкование-разъяснение являются одним и тем же правовым феноменом, и их результаты совпадают по объективным обстоятельствам.

Успешное выполнение судом его функции по разрешению спора по существу опосредуется использованием судом соответствующих методов толкования неясных условий, с целью выявить то, на что направлена истинная воля сторон, какое содержание договор имеет и вытекающие из него права и обязанности сторон.

В конечном итоге, суд выносит судебный акт по конкретному делу, который обладает статусом официального толкования, в нем в том числе содержится результат толкования и указание на основания, по которым в связи

---

¹¹ Данилова Е.С. К вопросу о толковании гражданско-правового договора // Научный поиск. – М., 2017. С. 22.

¹² Болонин С.Ю. Толкование условий договора и правовых норм, регулирующих договорные отношения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 158.

¹³ Там же. С. 158.

¹⁴ Там же. С. 158.

с обстоятельствами рассматриваемого дела, приоритет был отдан соответствующим методам толкования условий договора¹⁵. Перечень таких методов предусмотрен ст.431 ГК РФ. Этому вопросу посвящена отдельная глава данной работы.

Как следствие, для целей настоящей работы под толкованием договора следует понимать деятельность суда по установлению значения неясного волеизъявления, выраженного в условиях договора, с целью определения содержания правоотношений сторон и дальнейшего разрешения дела по существу.

Таким образом, мы рассмотрели все необходимые элементы, при наличии которых суд может перейти непосредственно к основному этапу – этапу толкования гражданско-правового договора.

Однако, при всей обозначенной важности, за институтом толкования договора закреплена его факультативный характер, поэтому «необходимость в установлении значения спорного условия не может являться самостоятельной целью обращения в суд, а требование об истолковании договора судом – самостоятельным способом защиты прав»¹⁶.

Особую роль института толкования договора еще раз подчеркивает то, что «он выполняет не только познавательную, но и социальную функцию, так как его применение позволяет учитывать степень профессионализма сторон, характер распределения взаимных прав и обязанностей между ними, что в свою очередь способствует реализации основных начал гражданского законодательства»¹⁷.

---

¹⁵ Решение Смоленского районного суда Алтайского края от 20 февраля 2019 г. по делу N 2-45/2019 // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. М., – 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки СФУ.

¹⁶ Байрамкулов А.К. Особенности толкования договора в Российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. Наук : 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. – Москва, 2015. С. 46.

¹⁷ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики // ИНФРА-М. – М., 2018. С. 17.

1.2 Предпосылки к осуществлению толкования гражданско-правового договора

«Стороны договора сталкиваются с противоречиями в его смысловом содержании в самых различных ситуациях, как правило, различия в понимании связывают с неясностью содержания его условий, когда известно, что сторонами было выражено каким-либо образом, но остается неясным какой смысл стороны закладывали в их волеизъявление»¹⁸. Данный момент выявления неясности является отправной точкой, объективной предпосылкой для начала осуществления судом толкования гражданско-правового договора. Здесь представляется важным обозначить конкретные обстоятельства, которые порождают неясность и вызывают необходимость у суда прибегнуть к ее устранению.

Итак, первым обстоятельством способным породить неясность условия договора является многозначность употребляемых сторонами терминов, что приводит к расхождениям сторон по поводу его содержания.

Многозначность слов, словосочетаний подразумевает под собой то, что каждый символ, набор символов составляет слова, которые имеют предметное значение, то есть обозначают объект, его смысловое значение, с его помощью дается некая характеристика объекту. Слово при своем образовании всегда однозначно. Но поскольку предметы, действия зачастую имеют какие-то общие точки соприкосновения, стороны или свойства, то это позволяет употреблять одинаковые слова для их обозначения и получается, что круг этих самых предметов и действий, описываемых каким-либо словом, расширяется. Так, постепенно, помимо основного значения у слова развиваются вторичные, производные, переносные и любые другие придаваемые человеком и принятые в словарный оборот значения, следуя этому процессу слово становится многозначным. В некоторых случаях многозначность может стать причиной

---

¹⁸ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2015. – С.11.

разного рода недоразумений, если собеседники понимают одно слово по-разному, допустим, закрепляя его в условии своего договора, такой риск, связанный с различной трактовкой, увеличивается по мере того как слово становится все более и более многозначным. Поэтому очень важно, чтобы многозначное слово в тексте имело одно значение и было точно употреблено. Иначе возникает двусмысленность, а в последствие неразбериха и спор. Но ситуаций, когда случается так, что сторонами в тексте договора может быть использовано слово, которое для каждого обозначает разные явления, не избежать. Хотя изначально, еще при обговаривании или составлении договора, кажется, что слова в достаточной мере конкретизированы в своих значениях и нет никаких сомнений в их употреблении. Но когда дело доходит до применения условий договора к соответствующим отношениям сторон, возникают споры ввиду потенциальной многозначности, стороны начинают ссылаться на разные обстоятельства и значения, являющиеся предметом доказывания сторон процесса. Можно подытожить, что первый из случаев, когда возникает спор о толковании договорных условий, есть неясность условий вследствие многозначности используемых при выражении данного условия слов и их сочетаний, когда их формулировка позволяет допустить два, а то и более в равной мере возможных значения, так как «не всегда понимание договорного условия одной из сторон совпадает с пониманием другой»¹⁹.

Другим обстоятельством, порождающим неясность условий договора и влекущим возникновение спора о толковании условий договора, является их противоречие друг другу, когда два варианта интерпретации основаны на различных условиях, смыслы которых при сопоставлении противоречат друг другу, но притом каждое из условий является вполне понятным при его отдельном прочтении.

И в том, и в другом случае речь идет о противоречии значений терминов договора, которые могут быть извлечены из одного или из нескольких условий

---

¹⁹ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2015. – С.13.

при сопоставлении друг с другом. Только в первом случае масштаб противоречия не столь велик, так как неясность вследствие многозначности обычно содержится в одном из условий, а неясность вследствие противоречия исходит из как минимум двух условий договора²⁰. В обоих случаях договор содержит неясность в целом, которая не позволяет сторонам его исполнить. Но самое важное то, что методы устранения этой неясности значений терминов одного условия и значений терминов двух условий совпадают.

В свою очередь, в литературе также выделяют еще подвиды неясности. К таким видам относят очевидную и скрытую неясности. «Очевидная неясность проявляется непосредственно в языке договора, в то время как скрытая обнаруживается лишь тогда, когда язык договора используется в конкретной фактической ситуации»²¹.

В случаях наличия очевидной неясности, обычно, налицо неправильно выраженное в тексте договора условие, которое ошибочным образом или по неосмотрительности было закреплено в тексте договора. При этом, воля сторон договора чаще всего совпадает и направлена на одни и те же правовые последствия при выполнении договоренностей, а вот выражение этой внутренне согласованной воли вовне, то есть в договоре, посредством некорректного волеизъявления и создает эту самую очевидную неясность. «Подобные дефекты в виде ошибок, описок, опечаток, обусловлены, как правило, чисто техническими недостатками, допущенными в процессе подготовки текста договора»²².

Что касается скрытой неясности, то она обнаруживается уже непосредственно при применении условия, в котором сокрыта неясность, к правоотношениям сторон, возникающим из исполнения договора. В суде момент выявления такой неясности наступает тогда, когда данное условие судья соотносит с договорным контекстом, иными обстоятельствами дела, сами

---

²⁰ Байрамкулов А.К., Толкование договора в российском и зарубежном праве / Байрамкулов А.К. - М.: Статут, 2016. С. 37.

²¹ Байрамкулов А. К. Толкование договора в российском и зарубежном праве. – Москва : Статут, 2015. – С. 19.

²² Зардов Р.С. О толковании договоров // Вестник арбитражной практики. – М., 2018. С. 60.

стороны обычно не сталкиваются с недопониманием относительно этого условия на этапе заключения договора. О скрытом дефекте, влекущем необходимость системного и телеологического толкования, может свидетельствовать «фактор наличия в договоре явно бессмысленного условия с точки зрения любого разумного лица»²³. «Как правило, такие ситуации связаны с неверным указанием числовых значений (лишняя или недостающая цифра, неверное указание запятой в числовом значении, неверное указание года и пр.)»²⁴.

Очевидная неясность зачастую выявляется сразу при первом прочтении договора, скрытая же при первом прочтении представляется вполне себе однозначным условием, но в дальнейшем обнаруживается при соотнесении его со всеми обстоятельствами дела.

Итак, в случае очевидной неясности суд, как правило, не может прибегнуть к помощи иных доказательств, кроме как к самому тексту договора. В то время как при толковании условий, содержащих скрытую неясность, ссылаться на такие доказательства как переговоры, переписка и последующее поведение разрешено²⁵.

Все разновидности обстоятельств, которые приводят к неясности условий, это и объективная многозначность слов, и противоречивость условий, и субъективные различия понимания, которые влекут очевидную либо скрытую неясность, все они являются проблемой выражения и распознавания волеизъявлений соответственно заявителем и получателем. Потому что эти волеизъявления составляют основу гражданско-правового договора в виде общей согласованной воли сторон, но как мы уже выяснили, эта общая воля, в случае наличия неясных условий, является несогласованной по причине того, что стороны вкладывают в нее разное понимание. Поэтому здесь ключевую

---

²³ Зардов Р. С. О толковании договоров // Вестник арбитражной практики. – Москва, 2018. - № 6. – С. 61.

²⁴ Там же.

²⁵ Байрамкулов А.К. Особенности толкования договора в Российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. – Москва, 2015. С. 18.

роль играет установление судом действительной воли заявителя в понимании ее получателя, это и будет являться общей волей сторон.

Возможно предположить, что задача суда была бы в некоторой степени облегчена, если бы единственное, что вызывало необходимость в проведении толкования, было отсутствие ясности содержащихся в договоре условий, но, естественно, на этом случае всё не заканчивается, в аспекте толкования перед судом также встают задачи по разрешению вопросов действительности и заключенности договора, определению его правовой квалификации, отнесения спорного договора к конкретному виду и типу, установление того, распространяет ли свое действие то или иное условие в отношении определенной ситуации.

К завершению данной главы удалось выявить задачи, которые стоят перед судом: уяснить смысл договора, определив совместное намерение контрагентов и ту правовую цель, которую они стремились достичь; восполнить в случае необходимости пробелы, а также устранить возможные противоречия в содержании договора²⁶. Это, несомненно, подчеркивает творческий характер процесса толкования договора. Достигнуть этого возможно, если иметь перед собой какие-то критерии, «известное внешнее мерило»²⁷, в такой роли выступают принципы, методы и правила толкования гражданско-правового договора, о которых подробнее речь пойдет в нижеследующей главе.

---

²⁶ Степанюк Н.В. Принцип добросовестности при толковании гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 9. С. 29.

²⁷ Там же. С. 28.

2 Методологические основы толкования гражданско-правового договора

Для исследования того, как на сегодняшний день российские суды на практике проводят весь процесс толкования договоров, необходимо подробным образом разобрать весь его механизм. В него включены, во-первых, принципы, которыми руководствуется суд и которые лежат в основе всего института толкования, во-вторых, базирующиеся на них методы, с их иерархичным порядком применения²⁸, и, в-третьих, функционирующие внутри тех и других, соответствующие правила толкования гражданско-правовых договоров, которые пронизывают каждый принцип и каждый метод.

Процесс толкования – это уже непосредственно использование судом на практике вышеперечисленных элементов, составляющих механизм толкования.

Изначально, хотелось бы дать пояснение тому, что же все-таки такое правила толкования договора и почему следует начать именно с них. Дело в том, что правилами опосредованно применению любого из принципов и методов, они своего рода наполнение каждого из них, придерживаясь которых, субъект толкования сможет правильным образом провести весь процесс толкования и достигнуть своей цели.

Правила разнятся в зависимости от принципа, внутри которого они существуют и от того какой по последовательности метод толкования договора применяется, для каждого существуют свои определенные правила. Так, например, руководствуясь принципом разумности при толковании необходимо придерживаться правила о том, что «слову, имеющему двоякое значение, при толковании должно присвоиться то значение, которое сыграет в пользу действительности документа, а не лишит его силы и другие»²⁹. «Говоря о методах, то буквальный метод толкования функционирует отчасти благодаря

---

²⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2016 N Ф04-3577/2016 по делу N А46-14000/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.43.

общему правилу о том, что слова должны пониматься в своем прямом значении, причем необязательно, чтобы это было словарное значение слова, достаточно того значения, в котором оно обычно понимается и другие»³⁰. Конкретные правила будут освещены ниже, уже непосредственно внутри принципов и методов толкования, при которых данные правила применяются.

Итак, переходим к рассмотрению принципов толкования, которые указывают основные направления, в соответствии с которыми толкование должно осуществляться.

2.1 Принципы толкования гражданско-правового договора

Толкование условий гражданско-правовых договоров необходимо давать в духе принципов действующего права.

Верховный суд в своем недавнем Постановлении Пленума в пункте 43 главы, посвященной толкованию договора подчеркнул: «условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ)»³¹.

Чтобы выяснить подлинный смысл условия, подлежащего толкованию, должны быть выведены некие универсальные, единые требования, которым институт толкования должен подчиняться³².

Такие требования можно представить в виде принципов, которым суд неукоснительно следует, также они лежат в основе у методов толкования. Принцип (лат. *prīncipiūm* – основа, первоначало) – основное правило поведения, направление для уяснения смысла текста.

---

³⁰ Там же.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.43.

³² Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 125.

«Толкование должно осуществляться исходя из принципов добросовестности, разумности и справедливости»³³.

«Существование данных принципов, как представляется, выводится из ряда положений ГК РФ, например таких статей как 1, 6, 10, 178, 179, 314, 333, 401, 424, 426, 428, 451 и другие»³⁴.

Их значимость была провозглашена еще актами времен Российской империи, аналогичные принципы были предусмотрены в главе IX проекта Гражданского уложения: «Договоры должны быть изъясняемы по точному их смыслу, доброй совести и намерению лиц, их заключивших».

2.1.1 Принцип добросовестности

«Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ)»³⁵, - таким образом, закрепленный в Гражданском кодексе в качестве исходного начала принцип добросовестности в последующем конкретизируется в Постановлении Пленума ВС, тем самым официально подтверждая действие принципа добросовестности применительно именно к сфере института толкования гражданско-правового договора. Под добросовестностью толкования подразумевается, что «гражданско-правовой договор должен толковаться честно, исправно и тщательно, исходя из общего смысла намерений, выраженных сторонами в содержании договора»³⁶. В этом смысле добросовестность является «стандартом поведения, который применяется ко всему процессу толкования, включая проверку текста договора, его контекста и

---

³³Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 125.

³⁴ Там же.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.43.

³⁶Трунин А. А. Добросовестность как предпонимание на примере толкования договора // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – Санкт-Петербург, 2015. - № 4. – С. 108.

последующей практики применения³⁷, кроме того, полученный результат должен добросовестно оцениваться, иначе говоря, добросовестность представляет собой объективный критерий применительно к конкретным обстоятельствам, а не абстрактную идею³⁸. Приведенные ниже правила помогут точнее раскрыть сущность действия принципа добросовестности при осуществлении толкования:

а) Презумпция добросовестности сторон при заключении гражданско-правового договора.

Такой вывод следует из положений закона и Постановления Пленума: «...значение условий определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела»³⁹.

б) Толкование с позиции добросовестного третьего лица.

Между тем, перед судом стоит задача: не оценить поведение сторон, а определить меру их должного или возможного поведения, причем так, чтобы само содержание прав и обязанностей сторон соответствовало принципу добросовестности и ни одна из сторон не могла бы злоупотребить своим правом, опираясь на букву договора. Необходимо сначала спросить себя, как поступило бы абстрактное третье лицо, действующее добросовестно, а затем сопоставить это с поведением сторон. Только в этом случае принцип добросовестности обеспечивает объективность толкования, привносит во внутреннюю мыслительную деятельность внешний ориентир. В связи с этим и сам институт толкования приобретает более глубокий смысл и выходит по своему значению далеко за пределы отдельных договоров, касаясь всего гражданского оборота в целом. С помощью толкования можно не только

---

³⁷ Симонова Н.С. Добросовестность толкования международных договорных обязательств как элемент механизма обеспечения их выполнения // Сибирский юридический вестник. – Иркутск, 2015. С. 134.

³⁸ Там же.

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.43.

претворять этот принцип в жизнь, способствуя добросовестному поведению сторон, но и повышать правовую культуру в обществе⁴⁰.

Этот принцип «таит в себе такие элементы, как знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении»⁴¹. В определенной степени этого схоже с понятием «разумного лица», о котором говорят международные правовые акты, посвященные толкованию договора⁴².

в) Недобросовестность корыстных намерений.

«Надлежит считать недобросовестным поведение, когда одна из сторон договора настаивает на текстуальном выполнении требований договора противоположной стороной из соображений собственной выгоды, то же самое относится и к тексту, содержащему очевидную ошибку, которая ставит одну из сторон в выгодное положение и эта сторона им пользуется»⁴³. Как можно заметить, данный принцип настаивает на выяснении действительной воли сторон, следующей из договора, и не требует всегда полагаться лишь на буквальную интерпретацию положений договора»⁴⁴.

Как отмечал еще И. С. Перетерский, добросовестность в толковании — это «искреннее стремление в отыскании смысла договора, закрепленного в его тексте», что выражается, в частности, в правиле о том, что «при толковании следует руководствоваться тем пониманием, которое сложилось у второй стороны, и учитывать то значение, которое ей было (или должно было быть) известно»⁴⁵.

---

⁴⁰ Степанюк Н.В. Принцип добросовестности при толковании гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9.

⁴¹ Андреева В. Д. Понимание содержания принципа добросовестности в гражданском праве // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. - № 8. – С. 272.

⁴² Степанюк Н.В. Принцип добросовестности при толковании гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9.

⁴³ Костикова А. В. Значение принципов добросовестности и разумности при толковании предпринимательского договора // Вестник СПбГУ. – 2012. - № 3 – С. 16.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Костикова А.В. Значение принципов добросовестности и разумности при толковании предпринимательского договора // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Право. – СПб., 2013. - С. 15.

Итак, применительно к толкованию договоров, принцип добросовестности можно сформулировать следующим образом: «О каких бы способах волеизъявления стороны (письменных, устных, конклюдентных, молчании) ни шла речь, другая сторона вправе руководствоваться обычным пониманием такого изъяснения, принятым в соответствующей отрасли деятельности, рассчитывать на такое понимание и действовать сообразно ему, если между сторонами прямо либо в результате сложившейся между ними практики не принято иное⁴⁶. В случае, если другая сторона, видя ошибку в понимании своего контрагента, не указывает на его ошибку, а равно в случае, если специально вводит его в заблуждение, она признается недобросовестной и несет соответствующие неблагоприятные последствия»⁴⁷.

2.1.2 Принцип разумности

Принцип разумности предполагает, что при осуществлении судом толкования он должен соразмерно корректировать волю и поведение одной стороны с учетом интересов другой⁴⁸. Такая корректировка проводится, отталкиваясь от эталонного поведения, которое должно быть присуще стороне как носителю здравого смысла, обладающему общими представлениями о предусмотрительности и экономической целесообразности, правами и охраняемыми законом интересами других участников гражданского оборота⁴⁹.

Как отмечает В.И. Емельянов, «разумность... это основанный на добросовестности баланс своих и чужих интересов, то есть справедливость действующего субъекта по отношению к другому лицу»⁵⁰.

---

⁴⁶Полдников Д. Ю. Толкование судом договора и значения слов: опыт общего права // Российское правосудие. – 2010. - № 4. – С. 93.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸Крашенинников П. В. Договор : постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. - Москва : Статут, 2010. – С. 25.

⁴⁹ Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования : дис. ... д-ра юр. наук. : 12.00.03 / Коновалов Александр Владимирович. – Москва, 2019.

⁵⁰ Дорохина И.Н. Проблемы буквального толкования договора // Цивилист. – М., 2011. С. 78

«На необходимость применения наряду с принципом добросовестности принципа разумности неоднократно указывал Конституционный Суд РФ. В качестве эталона разумности используется психическая или физическая деятельность абстрактного разумного человека, обладающего той же квалификацией и знаниями и помещенного в те же обстоятельства, которые существовали при заключении договора сторонами. При этом, также как и добросовестность, разумность участников гражданского оборота презюмируется»⁵¹.

«Требование разумности при толковании относится, прежде всего, к результатам толкования и проявляется в следующих правилах»⁵²:

а) Толкование должно осуществляться таким образом, чтобы договор оставался действительным, а не терял силу.

О таком правиле Э. Ваттель писал: «То, что делает акт ничтожным, является неблагоприятным», и «следует отвергать всякое толкование, приводящее к абсурду. Двусмысленные выражения должны толковаться так, чтобы избежать неудобства и нелепости»⁵³.

В Определении ВАС от 8 декабря 2010 г. № ВАС-13970/10 судом подтверждается приверженность данному правилу на практике, в нем речь идет о том, что в тех случаях, когда имеет место быть спор о заключенности договора, суду, при условии учета и оценки всех обстоятельств и доказательств в целом и при наличии возможности и достаточных оснований, следует сохранить, а не аннулировать обязательства, следующие из договора⁵⁴. Такое правило действует по отношению не только к договору, но и к каждому из его условий. В литературе высказывалось предложение по поводу наделения суда правом устанавливая значение спорного условия, с учетом соблюдения баланса интересов и руководствуясь принципами справедливости и разумности,

---

⁵¹ Костикова А.В. Толкование предпринимательского договора :дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Костикова Анжела Валерьевна.- Санкт-Петербург, 2013

⁵² Костикова А. В. Значение принципов добросовестности и разумности при толковании предпринимательского договора // Вестник СПбГУ. – 2012. - № 3 – С. 15.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Определение ВАС РФ от 08.12.2010 № ВАС-13970/10 по делу № А46-18723/2008 // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

в требующих того случаях, например, когда стороны не могут достигнуть определенности и ясности того или иного условия договора. Также данное правило закреплено в пункте 44 постановления Пленума ВС: «При наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. Если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу»⁵⁵.

б) При толковании неясных положений должен быть избран тот смысл, который не является бесполезным.

Е. В. Васьковский в своих трудах выступает за идею избрания для спорного условия того смысла, который бы был в большей степени целесообразным в контексте отношений, урегулированных данным договором. И саму «целесообразность измерять на момент, когда возник спор, а не на момент, когда договор был на стадии заключения»⁵⁶.

Истоки данного правила были заложены еще в Древнем Риме, и они гласили: «закон не требует невозможного и закон не предписывает бесполезное»⁵⁷.

В постановлении данное правило также прописано: «Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду».⁵⁸

---

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.44.

⁵⁶ Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // URL: <https://ppt.ru/news/36362#1>

⁵⁷ Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // URL: <https://ppt.ru/news/36362#1>

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.44.

в) Заявления и иное поведение стороны должны толковаться в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах⁵⁹.

Данное правило и так называемая фикция разумного лица для оценки судом спорных условий более популярны на международном уровне, но сама идея так или иначе имеет свое воплощение во многих правовых системах, в том числе и в российском. Конструкция разумного лица вводится при толковании с целью обоснования позиции с объективной стороны некоего третьего лица со стандартным пониманием и поведением, имеющего достаточный опыт и знания для того, чтобы истолковать условие наиболее вероятным образом⁶⁰.

2.1.3 Принцип справедливости

Принцип справедливости при толковании гражданско-правового договора выражается в том, чтобы судом мог быть обеспечен оптимальный баланс прав и законных интересов сторон договора и всех к нему причастных лиц, принимая действия и решения, которые характеризуются соразмерностью и пропорциональностью⁶¹.

«Говоря о принципе справедливости, следует помнить, что справедливость — это категория морали, справедливо то, что воспринимается как должное, сопричастное добру»⁶².

«На основании вышеизложенного можно сформулировать некоторые правила применения принципа справедливости при толковании гражданско-правовых договоров»⁶³:

---

⁵⁹ Аксенов А.Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ //Инфотропик Медиа. – М., 2012.

⁶⁰ Байрамкулов А.К. Толкование договора // Юридический институт «М-Логос» 10 дек. 2015. Тез. докл. – М., 2015. С. 10.

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан"// [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Дорохина И.Н. Проблемы буквального толкования договора // Цивилист. – М., 2011. С. 78.

а) «Результаты толкования не должны односторонне ущемлять законные интересы одной из сторон»⁶⁴.

Официальное закрепление данному принципу дает постановление Пленума ВС: «Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ)»⁶⁵.

Можно однозначно утверждать, что реализация принципа свободы гражданско-правового договора невозможна без сопутствующей реализации других коррелирующих с ней принципов, таких как равенство, автономия и согласование воли сторон договора. В случаях, когда в возникшем между сторонами споре решается вопрос о толковании и стороны данного договора неравны в своем профессиональном, экономическом или ином другом положении, то, как пояснил Конституционный Суд, равенство будет обеспечено предоставлением преимуществ экономически более слабой и зависимой стороне⁶⁶.

Что касается установления стороны, являющейся более слабой, то суд берет в расчет любые формы зависимости одной стороны от другой. А. Ю. Бушев для выявления такой стороны предлагает в качестве критерия зависимости исходить из наличия контроля и степени его распространения, таким образом, кто наделен большим контролем, тот и является сильной стороной в данных договорных отношениях. Наделяя слабую сторону определенными преимуществами суд не должен переусердствовать и нарушать запрет ущемления прав другой стороны, важно не выходить за рамки

---

⁶³ Костикова А. В. Принцип справедливости при толковании предпринимательского договора // Вестник СПбГУ. – 2012. - № 4. – С. 46.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.44

⁶⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.99 №4ВП «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.96 «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020 Доступ из локальной сети Науч. б-ки СФУ.

достижения цели восстановления баланса интересов⁶⁷. Так, как правильно отмечает судья Конституционного Суда РФ К. В. Арановский, «доводимый до крайности тезис о преимуществе "слабой стороны" несправедлив по сути именно в своем крайнем значении. В этом смысле он вредит конституционному строю, ибо возводит в принцип опасное заблуждение, в силу которого конституционными правами гражданина, юридического лица, собственностью можно жертвовать ради справедливости в том ее истолковании, что у работодателей или предпринимателей, отмеченных метафорой "сильной стороны", не предосудительно взять "лишнее", что "у них не будет"⁶⁸. Действительно, по-настоящему сильная сторона, может быть, не слишком пострадает, но вред, причиненный справедливости, пагубно отразится на конституционном порядке в целом, на гражданственности и достоинстве многих участников конституционно-правового общения».

Не будет лишним примечание, что «суду требуется не столько выяснить справедливо ли условие или нет, сколько являлось ли оно результатом согласованных волей сторон и не было ли навязано слабой стороне. Проще говоря, в том случае если у слабой стороны имелась возможность скорректировать, изменить либо любым другим образом оказать влияние на выработку содержания условий и вытекающие из них обязательства, то считать интересы данной стороны нарушенными будет неправильно»⁶⁹.

Гражданский кодекс РФ наделяет присоединившуюся сторону правом требовать изменения или расторжения договора, если такой договор содержит явно обременительные для стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора⁷⁰.

---

⁶⁷ Костикова А.В. Принцип справедливости при толковании предпринимательского договора // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Право. – СПб., 2013. С. 45.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2018. С. 144

б) Условия об установлении / ограничении / исключении ответственности расширительному толкованию не подлежат⁷¹.

«Иными словами, условие, касающееся ответственности, должно быть сформулировано таким образом, чтобы не могло быть сомнений в том, что оно применимо к данной конкретной ситуации. Предполагается, что сторона, установившая такие ограничения, имела возможность и должна была настолько четко сформулировать данные условия, чтобы не могло возникнуть никаких сомнений в их применимости. Условия об исключении ответственности должны быть «выражены прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно». При возникновении каких-либо сомнений в формулировке ограничительного условия оно будет истолковано в ущерб той стороне, которая на него ссылается»⁷².

в) *Contra proferentem*

«Главный смысл данного правила заключается в том, что условия должны толковаться против стороны, их представившей»⁷³. Римские юристы полагали следующее: «слова договора следует толковать самым строгим образом против того, кто предложил договор»⁷⁴. «В ходе применения данного правила необходимо выяснить от какой стороны исходит предложение и осуществляется профессиональная деятельность, та сторона и будет претерпевает невыгоду толкования в пользу пассивной принимающей стороны»⁷⁵.

Отечественное законодательство не осталось в стороне и ввиду участвующей практики применения данного принципа закрепила его в современном российском праве пунктом 45 Постановления Пленума ВС: «По смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и

---

⁷¹ Костикова, А. В. Принцип справедливости при толковании предпринимательского договора // Вестник СПбГУ. – 2012. - № 4. – С. 477.

⁷² Костикова А.В. Принцип справедливости при толковании предпринимательского договора // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Право. – СПб., 2013. С. 47.

⁷³ Карапетов А. Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 5.

⁷⁴ Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право : учебник. – Москва : Кнорус, 2016. – С. 320.

⁷⁵ Кузьмина А. В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского Университета. – Пермь, 2019. - № 46. – С. 703.

невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.)»⁷⁶.

«Применяя данное правило необходимо придерживаться принципа добросовестности и оценивать поведение стороны с той точки зрения, что она проявила разумную осмотрительность при заключении договора»⁷⁷. «Если сторона такой осмотрительности и заботливости не проявила, а ее положение и статус к этому располагают, то она не может рассчитывать на применение в ее отношении рассматриваемого правила *contra proferentem*»⁷⁸. «Предполагается, что правило *contra proferentem* распространяет свое действие на все случаи, и работает в пользу слабой стороны, которая в силу объективных причин не может существенно повлиять на содержание договора, очевидным примером служит договор присоединения, но за исключением ситуаций, когда пассивность стороны является следствием попустительского отношения и нежелания проявить должную осмотрительность»⁷⁹.

г) Толкование сомнений в пользу обязанного лица.

Данное правило известно еще со времен римских юристов. Так, Ульпиан указывал, что «в случае темноты всегда следует предпочитать то, что является наименьшим»⁸⁰. В Российской империи идея данного правила была заложена в ст. 1539 (п. 5) т. X (ч. I) Свода законов Российской империи: «Если все

---

⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.45.

⁷⁷ Постановление ВАС РФ от 10.06.2014 N 2504/14// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁸ Костикова А.В. Принцип справедливости при толковании предпринимательского договора // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Право. – СПб., 2013. С. 48.

⁷⁹ Василенко А. А.

⁸⁰ Цит. по: Перетерский И. С. Толкование международного договора. М., 1959. С. 8.

правила... недостаточны будут к ясному истолкованию договора, тогда, в случае равного с обеих сторон недоумения, сила его изъясняется более в пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, по тому уважению, что от противной ему стороны зависело определить предмет обязательства с большей точностью»⁸¹.

Стоит отметить, что данное правило довольно похоже на предыдущее правило *contra proferentem*, поэтому правильным будет их разграничить. Итак, правило толкования в пользу меньшего объема обязательств в первую очередь направлено на определение существа обязанностей сторон, а необходимость в правиле *contra proferentem* возникает при оспаривании договора, когда сторона, наделенная большим опытом и знаниями в сфере заключения договора, что делает ее сильной стороной по отношению, например, к присоединяющейся стороне или потребителю⁸², пытается злоупотребить своими правами. По сфере применения правило *contra proferentem* охватывает наиболее обширный круг распространения.

Для правила *contra proferentem* требуется определить сторону, которая настояла на внесении в договор условия, по поводу которого в дальнейшем возникли разногласия из-за его неясности, для правила толкования в пользу меньшего объема обязательств выявление такой стороны вовсе не вызывает необходимости, так как изначально обе стороны находятся в равном положении. Данное правило нацелено на предотвращение случаев обязывания одной из сторон к излишнему исполнению, а *contra proferentem* скорее стремится к применению достаточно жестких мер, таких как наказание за злоупотребление правом со стороны более опытного контрагента.

Схожесть правил наблюдается в том, что они оба могут применяться только лишь после исчерпания всех иных инструментов толкования. Речь идет прежде всего о методах, если их использование не привело к разрешению противоречий сторон, то данные правила могут быть задействованы судом.

---

⁸¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. 3 / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 128.

⁸² Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 2001. № 9.

Рассмотренные нами принципы должны лежать в основе применения всех остальных методологических инструментов такого правового института как толкование гражданско-правового договора. Они придают всему процессу толкования особую значимость и вне зависимости от того, какие методы и правила суды используют чтобы осуществить этот процесс, руководство основополагающими принципами должно подкреплять каждый проводимый этап и каждое действие суда.

2.2 Методы толкования гражданско-правового договора

В тех случаях, когда обнаруживается, что стороны договора неодинаково трактовали его условия, практически неминуема ситуация, что исход при принятии какой-либо из предложенных трактовок поставит стороны в неравное положение. Для одной стороны ситуация разрешится благоприятным образом, в то же время другая сторона будет не согласна, так как выдвинутый ей вариант толкования не был принят.

В этих случаях перед судом встает вопрос о методах толкования договора, они закреплены в единственной посвященной этому вопросу статье 431 ГК РФ. При применении данной нормы суд придерживаемся неких последовательно расположенных методов, которые помогают прояснить истинный смысл договора. Методы применяются судом для того, чтобы понять и объяснить спорное правоотношение и разрешить возникший спор.

Выявление подлинного смысла волеизъявления путем судебного толкования условий конкретного договора осуществляется в два этапа. Сначала используются методы ч. 1 ст. 431 ГК РФ, а при невозможности с их помощью устранить неясность и определить содержание договора необходимо установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора с применением методов ч. 2 ст. 431 ГК РФ⁸³.

---

⁸³Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Способы толкования договора в судебной практике // Вестник арбитражной практики. – Москва, 2018. - № 2. – С. 50.

Если суд посчитает правильным избрать для неясного условия смысл соответствующий воле лишь одной из сторон, то интересы другой стороны могут быть ущемлены таким решением, а в глобальном плане, если суды будут действовать так на постоянной основе, это может пагубно сказаться на гражданском обороте в целом. Иная ситуация происходит, когда суд отдает приоритет волеизъявлению, руководствуется исключительно изложенным в договоре текстом и на основе его содержания определяет права и обязанности сторон без обращения к их воле, осуществляя толкование таким формалистским образом суд запросто может поставить в затруднительное положение более слабую или добросовестно заблуждающуюся сторону⁸⁴. В связи с этим, чтобы защитить интересы слабой стороны и имущественного оборота, закон предписывает суду выяснять общую согласованную волю сторон договора.

Но, прежде чем переходить к выяснению общей воли, согласно пункту 1 статьи 431 ГК РФ суду изначально нужно попытаться установить буквальное значение условия договора, если это удалось, то выяснять действительную общую волю сторон нет необходимости: содержание договора признается соответствующим буквальному значению.

Установление буквального значения слов и словосочетаний представляет собой метод толкования договора, при котором объектом толкования является только текст договора. «Такой метод ограничивает суд в исследовании доказательств содержания спорного условия, которые подтверждают обстоятельства, прямо не связанные с текстом договора»⁸⁵.

Чтобы перейти к использованию следующего метода, суду нужно убедиться в том, что «буквальное толкование не приносит ясности в установление определенного значения условия договора и дабы этого добиться, суд, путем сопоставления неясного условия с другими условиями и смыслом

---

⁸⁴Крашенинников П. В. Договор : постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. - Москва : Статут, 2010. – С. 199.

⁸⁵Василенко А. А. Некоторые проблемы свободы договора в современном российском гражданском праве: истоки и основные вызовы // Вопросы российской юстиции. – Екатеринбург, 2019. - № 3. - С. 317.

договора в целом осуществляет системное толкование, являющееся вторым методом толкования гражданско-правового договора»⁸⁶.

Если же и в этом случае не удастся определить содержание договора, то суд переходит к третьему методу толкования, который направлен на выяснение действительной общей воли сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

«Подытоживая, можно еще раз проследить, что статья 431 Гражданского кодекса предписывает многоступенчатую иерархичную систему толкования, когда задается приоритетный метод толкования, а далее предписывается «лестница» субсидиарных инструментов толкования, использование каждого из которых допускается при сохранении неясности условия после использования более приоритетного метода»⁸⁷. «Согласно данной статье, на вершине этой иерархии находится буквальное толкование договора с опорой на прямой, буквальный смысл использованных в договоре слов и выражений. Вторым после него выступает метод толкования с учетом текстуального контекста. При неясности буквального значения толкуемого условия суду разрешается обратиться к его анализу в текстуальном контексте «путем сопоставления с другими условиями и смысла договора в целом». Но часто ни буквальное толкование использованных сторонами в толкуемом условии слов и выражений, ни обращение к текстуальному контексту не позволяет суду выявить однозначный смысл условия»⁸⁸.

Проблема включения в договор условий, которые при интерпретации можно понять в двух, а то и более различных значениях, является крайне

---

⁸⁶ Жижина М.В. Толкование условий гражданско-правового договора и судебно-лингвистическая экспертиза: от теории к практике // Право и экономика. N1. 2010. С.17.

⁸⁷ Сарбаш С.В. Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. 1997. N 2. С. 42.

⁸⁸ Карапетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. – С. 17.

распространенной, это можно понять из анализа судебной практики. Причин этому достаточно много, например, заключая договор с компанией, как правило, составление договора будет скорее всего основано на типизированной технике выработки договоров. Такому подходу придерживаются не везде, но исключения лишь подтверждают его существование. Так, на контрасте, те компании, которые качественно прорабатывают все договорные нюансы под каждого контрагента персонально, выделяются из ряда тех, кто придерживается «оперативного и универсального» подхода и составляет один шаблон на всех, лишь от случая к случаю подставляя нужные данные, но, увы, очень часто сталкивается с последствиями в виде споров, возникающих из-за разного понимания условий сторонами договора. Редко когда можно встретить договор, который бы включал в себя пояснительный глоссарий со значениями встречающихся в тексте терминов, сокращений и др. Кроме того, на практике порой бывают случаи, когда сторона не просто не посодействовала грамотной разработке договорных условий, а вложила в и так неясные договорные условия умысленные для себя выгоды. Используя такой ход, разработчик этих условий вводит контрагента в заблуждение путем намеренного затуманивания содержания условий, чтобы их истинное значение было трудно определить не только другой стороне, но и суду. «В итоге российские суды очень часто сталкиваются с необходимостью интерпретивного выбора, не имея возможности механически применять закрепленную в тексте договора волю сторон»⁸⁹.

Законом для такого положения дел предусмотрен метод телеологического толкования, который закреплен в ч. 2 ст. 431 ГК РФ. Он направлен на выявление судом действительной общей воли сторон, которая по каким-то причинам была неполностью либо неточно отражена в договоре. Суд выявляет такую волю посредством приобщения к исследованию выходящих за рамки договора внешних носителей. Ими могут выступать, как гласит ч. 2 ст. 431 ГК

---

⁸⁹ Карапетов, А. Г. Contra proferentem как метод толкования договора / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 17.

РФ: «предшествующие договору переговоры, переписки, практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота и последующее поведение сторон». Стоит заметить, что выявить в точности действительную волю сторон было бы крайне затруднительно, если не сказать больше, это потребовало бы значительных процессуальных затрат и не факт, что могло бы привести к однозначному результату, суду целесообразнее направить усилия на конструирование наиболее вероятной общей воли сторон. Законодатель пришел к такому выводу исходя из того, что если даже с помощью буквального метода толкования и непосредственного текста договора суду сложно установить ясное содержание его условий и подлинные намерения сторон, то было бы как минимум старанно утверждать, что обычаи оборота или последующее поведение могли бы привести суд к более точному пониманию того, что стороны пытались отразить в установленных ими условиях, нежели чем сам договор. Эти дополнительные источники информации, косвенно относящиеся к фактическому тексту договора, могут позволить суду реконструировать наиболее вероятную волю сторон, которая в действительности не всегда совпадает с тем, что на самом деле имели в виду стороны⁹⁰. Сама по себе эта замена не является чем-то неприемлемым, по крайней мере, в той степени, в которой суд действительно пытается выяснить, что стороны, скорее всего, имели в виду. Ретроспективное проникновение в сознание договаривающихся сторон в принципе невозможно⁹¹.

Но проблема состоит в том, что во многих случаях крайне трудно определить истинную или хотя бы наиболее вероятную субъективную волю сторон, трудности зачастую возникают на этапе доказывания. Но ст. 431 ГК РФ не дает ответа на вопрос, что должен делать суд в такой ситуации. Другими словами, «предписанная в этой статье «лестница» методов толкования

---

⁹⁰ Логинов А. С. Концепция толкования договора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2019. - № 2. – С. 97.

⁹¹ Карапетов, А. Г. Contra proferentem как метод толкования договора / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 2.

обрывается, часто не доводя суд до однозначного решения вопроса о смысле договора»⁹².

В случае исчерпания всех трех методов толкования, которые не привели к установлению ясного смысла договора, суд основывает свое решение на основании ранее упомянутых правил *contra proferentem* или в пользу обязанного лица.

Кратко осветив все три метода толкования, предписанных статьей 431 ГК, можно перейти к более подробному и глубокому разбору каждого из них.

2.2.1 Буквальный метод толкования

Латинское выражение «*De lege lata*» гласит, что толкование договора всегда начинается с исследования буквального значения слов и выражений⁹³.

«Буквальное толкование является основным и приоритетным методом, его также именуют грамматическим, языковым, филологическим, текстуальным, словесным, что, в общем то не меняет сути, но остановимся мы все таки на буквальном толковании, так как именно таким образом данный метод закреплен в законодательных актах»⁹⁴.

Слово «буквальный» означает - дословный, точный, прямой, непереносный⁹⁵. Буквальное значение слов и выражений - тот смысл, который обычно имеют эти слова и выражения в используемом при заключении договора языке⁹⁶.

Законодатель не просто так отдает приоритет именно буквальному толкованию, в обоснование своей позиции он приводит следующее высказывание: «Выражая свои намерения с использованием в договоре

---

⁹² Карапетов А. Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 18.

⁹³ Степанов Д. В. Условие договора следует... считать другим условием договора: тонкости толкования на примере заемных правоотношений // URL: <https://zakon.ru/>

⁹⁴ Жижина М.В. Толкование условий гражданско-правового договора и судебно-лингвистическая экспертиза: от теории к практике // Право и экономика. N1. 2010. С.19.

⁹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 58.

⁹⁶ Жижина М.В. Толкование условий гражданско-правового договора и судебно-лингвистическая экспертиза: от теории к практике // Право и экономика. N1. 2010. С.19.

конкретных слов и формулировок, предполагается, что стороны в этот момент закрепления условий и заключения договора действовали разумно, добросовестно и в соответствии со своей действительной внутренней волей⁹⁷. Защищая принцип свободы договора и недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, в том числе ограждая от возможных искажений волеизъявления со стороны судьи, законодатель обязывает последнего «выяснить смысл договора, исходя из тех слов и выражений, которые стороны использовали в момент его заключения»⁹⁸.

При буквальном толковании текст договора анализируется с позиций грамматики - науки, изучающей грамматический строй языка, закономерности построения правильных осмысленных речевых отрезков на этом языке: слов, предложений, текстов, и лексики: уяснения значений отдельных слов и их терминологического смысла⁹⁹.

Каждое условие договора есть составленное кем-либо предложение, несущее в себе мысль, представленную словами. При необходимости осуществить толкование, помимо всего прочего, сначала нужно обратиться к выяснению значения слов, выражающих мысль, а потом уже – к содержанию самой мысли, представленной в виде этих слов и выражений¹⁰⁰. При этом, как отмечал немецкий ученый Бласс: «словесное толкование не обращает внимания ни на цель, ни на обстоятельства, при которых писалось произведение, ни даже на предметы, о которых в нем толкуется, а только на слова и их взаимную связь, насколько ими выражаются мысли»¹⁰¹.

В практике российских судов, когда возникает необходимость выяснить толкование того или иного слова, в первую очередь должны применяться

---

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Сушкова И. А. Правовая квалификация договора и ее значение // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. №1. 2012. С. 206.

⁹⁹ Жижина М.В. Толкование условий гражданско-правового договора и судебно-лингвистическая экспертиза: от теории к практике // Право и экономика. N1. 2010. С.20.

¹⁰⁰ Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 120.

¹⁰¹ Там же.

правила русской орфографии и пунктуации, а суды в своих решениях и постановлениях - ссылаться на словари соответствующего языка.

«Главная задача буквального толкования состоит в том, чтобы через буквальное выражение слов установить подлинное волеизъявление сторон с вытекающими отсюда юридическими последствиями и не допустить искажения смысла договора, который является очевидным и ясным»¹⁰².

Внутри буквального метода толкования договора существуют определенные правила, которые помогают правильным образом применить данный метод к спорным условиям, которые требуют толкования:

а) Исследуемым словам, так называемым «общим», которые не подпадают под категорию специальных, технических и т.п., требуется придавать такое значение, которое они обычно имеют в повседневном словарном обиходе, то есть для его понимания не нужно иметь специальные знания или быть юристом.

Но это правило действует в том случае, если сторонами не было договоренности о придании словам иного, особого значения. Если в самом тексте документа указано, в каком смысле употребляется данное слово, то именно в таком смысле оно и должно пониматься¹⁰³.

б) Что касается смысла юридических и иных специальных терминов и выражений, то они должны иметь то значение, которое им предписано в законодательстве, соответствующих нормативно правовых актах, иных обязательных для сторон правилах.

в) Необходимо принимать во внимание, что стороны могут придавать словам иной смысл, отличный от общего и специального, так как он может иметь место в определенном кругу лиц, каком-либо сообществе, например в отношениях предпринимательского рода деятельности.

г) Бывают случаи, когда лица, имея в виду некие объекты или события, обозначают их своеобразным образом, это также нужно учитывать. «В качестве

---

¹⁰² Соцура Л.В. Толкование договора судом. – М.: ТК Велби: Проспект, 2008. С. 106.

¹⁰³ Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов) // издание Бр. Башмаковых, типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко. – М., 1913. С. 85.

примера можно привести случай, когда завещатель в своем завещании использует выражение «моя коллекция редкостей», под которыми подразумевается отдел винного погреба»¹⁰⁴.

д) Неясные условия должны быть рассмотрены судом в контексте тех пространственно-временных рамок, в которых они были установлены при заключении договора. Должен быть извлечен тот смысл слов, содержащихся в данных условиях, который стороны придавали им в момент составления договора, учитывая также местность. «Немаловажно понимать слова исходя из их употребления в том или ином характерном для данного местоположения языке или даже диалектической особенности, из которых они были заимствованы»¹⁰⁵.

е) «Буквальный метод ставит перед судом задачу не только анализа терминов и выражений, нередко ему приходится выстраивать смысловую цепочку внутри условий, содержащих вводные конструкции, слова, союзы, частицы такие как: и, или, а также, либо, в том числе и т.п.»¹⁰⁶.

ж) Если договор был составлен более чем на одном языке, то во внутригосударственных договорах приоритет должен отдаваться тексту документа на государственном языке, в случае, когда два и более языка являются государственными, приоритет отдается той версии текста договора, которая была составлена первоначально, разумеется, если стороны не закрепили иное.

Если после использования буквального метода неясности отсутствуют, и суду удастся установить буквальное значение формулировки условия на основании первого абзаца статьи ГК, то он определяет содержание условия на основании этого буквального значения – следовательно, договор будет являться истолкованным, другие механизмы, такие как сопоставление с иными

---

¹⁰⁴ Костикова, А. В. Толкование предпринимательского договора : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Костикова Анжела Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 19.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

условиями и смыслом договора, выяснение действительной общей воли сторон с учетом цели договора, далее не применяются.

2.2.2 Системный метод толкования

Следующим методом, достаточно часто встречающимся на практике, является метод системного толкования. Главным обстоятельством, учитываемым судом при толковании договора с использованием данного метода, является ссылка на общий смысл договора¹⁰⁷. Она имеет место быть тогда, когда значение условия договора устанавливается путем сопоставления неясного условия с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование)¹⁰⁸.

При применении системного метода должны учитываться следующие правила:

а) Необходимо учитывать весь текст договора в целом. Все условия, которые стороны посчитали правильным закрепить в договоре, должны быть истолкованы в совокупной друг с другом связи, в которой они все находятся внутри договора, признавая за каждым тот смысл, который следует из сути всего договора в целом.

В одном из комментариев к Принципам европейского договорного права содержится такая мысль: «наверняка стороны при заключении договора, последовательно излагая свои мысли, имели своим намерением выразить их согласованно, что вполне разумно предполагать. Поэтому важно толковать договор как единое целое, не отделяя одно условие от другого вне общего контекста. При этом следует исходить из того, что терминология также

---

¹⁰⁷ Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и иностранном гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. - Москва, 2014. - 183 с.

¹⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС Консультант плюс. П.43.

является согласованной – схожее по существу условие не должно пониматься в ином значении в разных частях договора»¹⁰⁹.

б) «Если смысл слов и выражений остается неясным после его буквальной интерпретации, то суд должен попытаться его восстановить на основании «параллельных мест», иными словами, из контекста»¹¹⁰.

Если в тексте договора отсутствует указание на значение, в котором следует понимать какой-либо термин, то его смысл следует устанавливать посредством обращения к тем частям документа, где этот термин также встречается или где речь идет о том же самом предмете¹¹¹. Таким образом, неясное слово обретет определенный смысл благодаря тому, что оно употреблено в сочетании с иными словами или заменено более точным выражением¹¹².

Если выражение понимается в разных смыслах, то отдать приоритет следует тому смыслу, в котором наиболее полно прослеживается его связь с содержанием договора и который к нему в наибольшей степени подходит.

В Своде законов Российской империи содержалось положение, согласно которому, неясные выражения должны были толковаться, следуя смыслу, наиболее соответствующему существу, предназначению и предмету договора, неясные слова и выражения истолковывались по сравнению с ясными.

в) В связи с тем, что осуществление квалификации договора должно проводиться на основании толкования его условий по правилам ст. 431 ГК РФ, то толкование одного из договорных условий без его сопоставления с другими условиями, содержащимися в данном договоре, может привести к его неправильной квалификации.

г) Значение также имеет наименование раздела, в котором содержится толкуемое условие и в целом его расположение в тексте договора.

---

¹⁰⁹ Фетисова Е.М. Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 29.

¹¹⁰ Халабуденко О. А. Толкование гражданско-правового договора: некоторые методологические замечания // Право и политика: теоретические и практические проблемы. – Рязань, 2013. – С. 327.

¹¹¹ Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. – М., Конкорд, 1997. – С. 43

¹¹² Там же.

2.2.3 Телеологический метод толкования

При использовании данного метода толкование неясных условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств¹¹³ и направлено на установление воли сторон с использованием нижеследующих правил:

а) «Установлению подлежит действительная общая воля сторон, а не воля каждой из них»¹¹⁴.

«Как известно, договорные отношения имеют двусторонний, а то и многосторонний характер, что предполагает необходимость в установлении совместной, общей воли сторон при толковании неясных условий, которые они взаимно включили в договор». Как писал И.С. Перетерский, установлению подлежит «обоюдная, согласованная воля сторон».

«При вступлении в договор каждая сторона имеет свои собственные намерения и цели. Посредством договора стороны пытаются согласовать свои воли и в дальнейшем на его условиях, содержащих права и обязанности сторон, прийти к тому, чтобы каждая из них была удовлетворена результатом состоявшейся сделки. Вполне вероятно, что намерения одной стороны могут различаться с намерениями, исходящими от другой стороны, более того, они даже могут быть от нее скрыты. Для толкования договора важную роль играет то намерение, которое выступает общим для обеих сторон и так или иначе выражено в договоре или подтверждается сопутствующими договору обстоятельствами»¹¹⁵.

«Иначе говоря, суду необходимо выявить совместное намерение контрагентов, подлинный смысл волеизъявления, ту общую цель, которую они преследовали заключением договора»¹¹⁶. Однако, в связи с этим возникает

---

¹¹³ Фетисова Е.М. Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. N 8. – М., 2013. С. 32.

¹¹⁴ Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и зарубежном праве : монография / А. К. Байрамкулов. – Москва : Статут, 2015. С. 94.

¹¹⁵ Борисов, О. И. Юридическая технология толкования гражданско-правовых договоров // Юрист. – Москва, 2017. – №5. – С. 22.

¹¹⁶ Эрделевский, А.О. О некоторых вопросах толкования договора // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 102.

вопрос, в чем выражается общая воля сторон и каков подлинный смысл основанного на ней волеизъявления.

На практике под «общей волей сторон» подразумевается волеизъявление стороны-заявителя, воспринятое с позиции стороны-адресата с учетом тех понятий и значений, которые были для него доступны при заключении данного договора¹¹⁷.

б) Общая воля сторон согласно статье 431 ГК РФ устанавливается с учетом цели договора.

Во второй части ст. 431 ГК РФ дан перечень того, что суд должен принимать во внимание для выяснения действительной общей воли сторон с учетом цели договора¹¹⁸. В этот перечень входят: все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку сторон, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, а также последующее поведение сторон¹¹⁹.

Ознакомившись с перечнем обстоятельств, содержащихся в ч. 2 ст. 431 ГК РФ, можно прийти к выводу, что он не является исчерпывающим.

Сейчас нам предстоит проанализировать каждое из приведенных в данной части статьи обстоятельств.

«Переговоры сторон, равно как и переписка, по вопросам заключения и исполнения договора могут являться доказательством того, какова была воля сторон в момент заключения договора»¹²⁰.

Если рассматривать переписку и переговоры с процессуальной стороны, то в суде они могут быть представлены в виде письменных доказательств: корреспонденция, протоколы встреч, меморандумы, проекты договоров, протоколы разногласий, а также в форме аудио- либо видеозаписей. В процесс

---

¹¹⁷Эрделевский, А. М. Заключение и толкование договора в судебной практике [Электронный ресурс] : Статья подготовлена для системы КонсультантПлюс. – 2019. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=120071#05026671380929031>

¹¹⁸Мартемьянова А. М. Проблемы толкования гражданско-правового договора // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. - № 2. – С. 123.

¹¹⁹Там же.

¹²⁰Максимов В. А. Толкование договора // Журнал правовых и экономических исследований. – Санкт-Петербург, 2019. - № 3. – С. 86.

также может быть вовлечен свидетель, если он, к примеру, принимал участие в переговорах, также еще учитываются заявления сторон.

Иногда стороны включают в договор примечание о том, что «все предшествующие переговоры и переписка теряют силу»¹²¹. Как отмечает О.И. Садиков: «названное условие не препятствует использованию предшествующих переговоров и переписки при толковании договора, но лишь в той мере, в какой они не противоречат условиям договора и документам, составляющим его неотъемлемую часть»¹²².

Под практикой, установившейся во взаимных отношениях сторон принято понимать некий заведенный порядок, то есть своего рода правила поведения, которые сложились за определенный период времени между сторонами конкретного договора в предшествующих взаимосвязях. Е.А. Суханов на этот счет отмечает, у такого порядка «есть схожесть с обычаями и обиховенениями, но ошибочно их отождествлять. В сущности, заведенный порядок также может свидетельствовать о том, какие условия договора стороны подразумевают, это дает основание к отмене в некоторой части действия как диспозитивной нормы, так и обычая»¹²³.

Также подтвердить факт сложившейся практики могут разного рода обстоятельства, которые иллюстрируют как именно стороны понимали то или иное условие, содержащееся в ранее заключенных договорах, аналогичное условию, которое надлежит истолковать¹²⁴.

Открытым остается вопрос о том, когда данную практику между сторонами можно оценить как сложившуюся¹²⁵. Если обратиться к судебной практике, то суды пришли к выводу, что «таковой практика может считаться, если контрагенты по договору постоянно придерживаются определенного

---

¹²¹Садиков О. Н. Гражданское право России. Общая часть – М., 2001. – С. 284.

¹²² Там же.

¹²³Суханов Е. А. Гражданское право: В 4 т. / Под общ. ред. Е.А. Суханова. М., 2005. Т. 1: Общая часть. С. 94

¹²⁴Березина, Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01. – Екатеринбург. – 2001. – С. 167.

¹²⁵Борисов, О. И. Юридическая технология толкования гражданско-правовых договоров // Юрист. – Москва, 2017. – №5. – С. 23.

поведения в своих взаимоотношениях с определенной продолжительностью и периодичностью»¹²⁶.

В качестве примера можно привести также Постановление российского суда, в котором подтверждается реализация такого метода¹²⁷.

По условиям договора на поставку лесоматериалов оплата продукции производится по факту поставки на склад покупателя. Способ доставки лесоматериалов договором не был предусмотрен.

«Продавец просил покупателя по факсу предоставить железнодорожные платформы, обеспечение которыми и было впоследствии оформлено выставлением соответствующих счетов-фактур»¹²⁸.

Разрешая спор по существу, суд установил, что разногласия сторон касаются расходов по транспортировке продукции. Практика взаимоотношений сторон свидетельствует о том, что ранее указанные отношения были оформлены в договоре поставки лесопродукции от 21.12.2000 N 11/12, который предусматривал базис поставки - франко-вагон, станция Парфино. В соответствии с Инкотермс термин «франко-перевозчик с указанием пункта» означает, что на покупателе лежит обязанность за свой счет заключить договор перевозки товара от согласованного пункта¹²⁹. При таких обстоятельствах покупатель не имел правовых оснований исключать из покупной цены транспортные расходы, понесенные им при доставке товара¹³⁰.

«В судебном процессе, доказательствами заведенного порядка могут послужить заявления, пояснения самих сторон договора, различные письменные доказательства, тексты прежних договоров сторон, сопровождавшие заключение и исполнение таких договоров»¹³¹, и т.д.

---

¹²⁶Борисов, О. И. Юридическая технология толкования гражданско-правовых договоров // Юрист. – Москва, 2017. – №5. – С. 23.

¹²⁷Постановление ФАС Северо-западного округа от 02.08.2004 № А44-2592/03-С6 // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹Международные правила толкования торговых терминов "Инкотермс 2000" // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁰Постановление ФАС Северо-западного округа от 02.08.2004 № А44-2592/03-С6 // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³¹Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и иностранном гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. - Москва, 2014. - 258 с.

Как отмечают В.К. Пучинский и В.В. Безбах, «при определенных обстоятельствах практика, установленная сторонами в своих взаимоотношениях, связывает стороны не менее сильно, чем заключенный между ними договор... договоры не существуют в абсолютном вакууме, их толкование и исполнение требуют учета не только того, что в них написано, но и того, что вытекает из хода ведения дел между сторонами»¹³².

При установлении действительной общей воли сторон суды также обращаются к обычаям делового оборота и деловым обыкновениям.

Определение обычая делового оборота дается в статье 5 ГК РФ, это «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе»¹³³. Часть 2 статьи добавляет: «обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников положениям законодательства или договору, не применяются»¹³⁴.

В тех случаях, когда это «специально указано в соответствующих статьях нормативных актов, обычаи делового оборота имеют приоритет перед диспозитивной нормой закона»¹³⁵.

«Согласно практике, в спорах, содержащих процедуру толкования договора, обычаи и обыкновения зачастую выступают в качестве подтверждения специального, технического значения спорного термина в договоре»¹³⁶.

---

¹³²Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 122.

¹³³Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс] :федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 30.11.2011. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁴Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс] :федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 30.11.2011. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁵Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 131.

¹³⁶Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 132.

Как сказано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 6/8 от 01.07.96 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ": «обычай должен быть сложившимся, то есть достаточно определенным в своем содержании, и его применение возможно вне зависимости от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе»¹³⁷.

«Деловые обыкновения применяются к отношениям сторон и становятся для них обязательными, если стороны в договоре прямо на это указывают»¹³⁸.

«В процессе исследования общей воли сторон, принципиальную значимость имеет установление факта того, знал ли контрагент по договору или не мог не знать о содержании волеизъявления и вкладываемом в него смысле другим контрагентом. Чтобы разрешить данный вопрос суд прибегает к проведению анализа последующего поведения сторон после вступления их в договор, то есть фактические действия по исполнению либо неисполнению договора, которые могут свидетельствовать о том, как спорное условие было понято сторонами»¹³⁹.

«Последующее поведение сторон может проявляться в их действиях, либо бездействии, проанализировав которые суд сможет сделать определенные выводы, способствующие толкованию»¹⁴⁰.

К такому поведению сторон можно отнести действия по исполнению спорного договора. «С учетом обстоятельства в виде последующего поведения вероятность появления ясности в содержании намерений сторон значительно возрастает, так как своим поведением стороны могут с одной стороны подтвердить, или же, с другой стороны, опровергнуть выдвинутую версию

---

¹³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁸ Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 134.

¹³⁹ Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и иностранном гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. - Москва, 2014. - 179 с.

¹⁴⁰ Там же.

интерпретации неясного договорного условия»¹⁴¹. В качестве примера, иллюстрирующего подобную ситуацию, можно привести поведение сторон, которые «после окончания срока действия договора продолжают исполнять свои обязательства, а именно: поставщик - поставлять партии товара, а покупатель - их оплачивать на тех же условиях, которые содержались в прекратившем действие договоре, то можно прийти к выводу, что стороны считали договор пролонгированным и не нуждавшимся в толковании»¹⁴².

«Нередко последующее поведение сторон может свидетельствовать о факте заключения мнимой или притворной сделки»¹⁴³.

На практике отмечено, что существуют и иные обстоятельства, которые могут быть также представлены сторонами суду для составления более четкой картины происходящего на момент заключения договора, в котором в последствии были выявлены расхождения в понимании закрепленных в нем условий. «Таковыми обстоятельствами могут выступать место и время заключения сделок; контекст заключения сделки; наличия у одной из сторон, необходимых для исполнения договора товаров; дефиниции терминов, которые содержатся в законе, а также другие факторы, которые могут повлиять на то, как сторона, которой адресовано волеизъявление, либо разумное лицо на ее месте поняли значение спорного условия»¹⁴⁴.

«Важно то, что приведенные выше примеры обстоятельств, учитываемых при толковании, не являются исчерпывающими и носят для суда в большей степени рекомендательный характер»¹⁴⁵. Так, например, последующее поведение сторон может быть оценено судом при толковании договора, однако если сам договор либо иные доказательства однозначно свидетельствуют об ином

---

¹⁴¹ Логинов А. С. Концепция толкования договора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2019. - № 2. – С. 97.

¹⁴² Степанюк, Н. В. Способы толкования гражданско-правового договора / Н. В. Степанюк // Современное право. – 2007. - № 3. – С. 67.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и иностранном гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. - Москва, 2014. - 180 с.

¹⁴⁵ Там же.

содержании воли сторон, то такое поведение не может быть положено в основу судебного решения по делу»¹⁴⁶.

«Вопрос неясности договорного условия в случае, когда он неразрешим путем выявления истинной, наиболее вероятной, воли сторон, ставит перед судом прежде всего вопрос о выборе справедливого подхода к прояснению этой неясности»¹⁴⁷. В качестве выхода из такой патовой ситуации Постановление Пленума ВС предлагает прибегнуть к правилу *contra proferentem*, разумеется, если оно в соответствующем случае является целесообразным и имеются основания для его применения.

«Вне зависимости от применяемых методов и правил толкования, суды должны осуществлять толкование руководствуясь основополагающими принципами, надлежащим образом, добросовестно, с учетом всех необходимых для восприятия обстоятельств, поскольку, как показывает анализ судебной практики, неверное толкование условий договора может повлечь отмену решений судов, передачу дела на новое рассмотрение, затрудняя тем самым надлежащее исполнение договоров, справедливое и своевременное привлечение к гражданско-правовой ответственности, а также реализацию соответствующих прав субъектов гражданско-правовых отношений, достижение целей и выполнение задач, вытекающих из того или иного договора»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁶ Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и иностранном гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. - Москва, 2014. - 180 с.

¹⁴⁷ Карапетов А. Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 15.

¹⁴⁸ Степанюк, Н. В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики : монография. – М.: ИНФРА-М. – 2018. – С. 110.

3 Институт толкования гражданско-правового договора в зарубежных правовых системах

3.1 Подходы к толкованию гражданско-правового договора

В западной доктрине, учеными-правоведами при проведении анализа правовых систем разных стран на предмет их освещения проблемы толкования, выявлено наличие двух наиболее общих и содержащих противоположные представления подходов о том, что может служить основным ориентиром при толковании договора, в каких-то странах приверженность к данным подходам выражена в большей степени в каких то в меньшей, но факт остается фактом, данные подходы так или иначе находят свое отражение в сфере действия института толкования в большинстве правовых систем. Речь пойдет об объективном и субъективном подходах. Такие обозначения подходов как «субъективный» и «объективный» получили распространение в зарубежных правовых системах и их полноценное действие характерно преимущественно для многих западных стран, в России же действие таких подходов и характерные им названия не встречаются.

Свое законодательное закрепление субъективный и объективный подходы получили в таких актах международного права как Конвенция ООН о договорах международной купле-продаже товаров, в статье 8 прописано следующее: «заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла не знать, каково было это намерение»¹⁴⁹, данным положением выражен субъективный подход. Далее говорится: «Если предыдущий пункт неприменим, то заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при

---

¹⁴⁹ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980г.) // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 1994г. - №1.

аналогичных обстоятельствах»¹⁵⁰, данное положение иллюстрирует объективный подход.

Именно в такой последовательности международные акты рекомендуют толковать договор. А именно, сначала выясняется действительная воля сторон, только потом, при условии того, что действительную волю посредством субъективного подхода установить невозможно, суд вправе перейти к объективному подходу, который направлен на исследование волеизъявления сторон. Из международных актов данные положения были переняты в конкретные правовые порядки, где получили закрепление в национальных кодексах, где-то с дополнительными расширительными условиями, где-то наоборот с добавлением ограничивающих механизмов.

В российском правовом порядке дело обстоит несколько иначе, суды изначально обращаются к волеизъявлению и исследуют его с помощью буквального и системного методов, только потом, если применение данных двух методов не принесло результатов и не удалось выявить смысл неясных условий, суд переходит к выяснению общей воли сторон с использованием телеологического метода толкования.

В данной главе мне бы хотелось дать характеристику подходам к толкованию зарубежных стран, показать, в какой степени российские суды ориентированы на них при установлении содержания волеизъявления сторон сделки в случае наличия спора о толковании, а также обосновать наличие взаимосвязи между приведенными подходами, на которые больше ориентированы в зарубежных правовых порядках, и имеющимися в национальном правовом порядке методами толкования гражданско-правовых договоров, которые выработаны и признаны национальным правовым порядком.

3.1.1 Субъективный подход к толкованию

---

¹⁵⁰ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980г.) // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 1994г. - №1.

Субъективный подход направлен на выявление действительной воли сторон договора с привлечением разного рода носителей, в которых данная воля могла быть также выражена, это могут быть сопутствующие договору дополнительные соглашения, переписки, квитанции, переговоры и т.д. С применением данного подхода сам договор, как объективированная воля, уходит в порядке исследования судом на второе место. Следовательно, суд, проанализировав представленные сторонами сведения в качестве доказательств своих намерений, может выяснить, каких юридических последствий желали стороны, пойдя на заключение соответствующего договора. Поэтому суд, основывая свои выводы на субъективном подходе с целью установить действительную волю сторон, может пойти вразрез с тем, что выражено в тексте договора, когда она, допустим, находится с ним в противоречии.

Под действительной волей сторон договора понимается эмпирическая воля стороны-заявителя, ограниченная теми значениями, которые были доступны для понимания стороной-адресатом¹⁵¹.

Поэтому субъективный подход, исходя из принципов «свободы договора» и «автономии воли» отделяет волеизъявление должным вниманием и выводит на первый план намерения сторон над тем, как они выражены в тексте договора. И дабы суд, руководствуясь объективным подходом, не навязал сторонам обязанность, исполнение которой она не намеревалась принять при его заключении, позволяет сторонам, настаивающим на ином значении чем то, которое исходит от закрепленных в договоре условий, представить соответствующие доказательства.

При сборе таких доказательств судом, должен быть в полной мере обеспечен принцип состязательности процесса, ни сторона-заявитель, ни сторона-адресат волеизъявления не должна быть ограничена в представлении доказательств, обосновывающих ее позицию. Суд в свою очередь при осуществлении анализа доказательств вправе требовать от сторон доступного изложения своей воли и уточнения смысла волеизъявления.

---

¹⁵¹ Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и зарубежном праве. – Москва : Статут, 2015. – С. 48.

От стороны-заявителя справедливо требовать должной заботы и осмотрительности при выборе формы и способа изложения волеизъявления, также заявитель несет ответственность за объективное значение собственного заявления, конкретно за то, как оно могло быть воспринято и понято абстрактным третьим лицом¹⁵². В свою очередь на адресата волеизъявления возлагается требование соблюдать тщательность, быть осмотрительным насколько это возможно при своем положении, прилагать должные усилия исходя из собственного горизонта понимания при толковании направленного на него волеизъявления.

В общем и целом, субъективный подход ставит перед собой цель определить заявителя и адресата, вызывающего спор условия договора, последующее распределение бремени доказывания его смысла с требованием проявления должной степени заботы и осмотрительности со стороны каждого из участников¹⁵³. И вынесения на основе выявленной действительной воли сторон, с учетом достигнутого судом баланса интереса сторон, компромиссного решения по поводу значения неясного условия договора.

3.1.2 Объективный подход к толкованию

Данный подход носит формалистский характер, так как в приоритете у него стоит слово, как внешнее проявление воли лица. Применяя данный подход суд прежде всего обращает внимание на выражение воли сторон, а выражена она как правило волеизъявлением с использованием слов, символов, знаков и т.д. Затем он устанавливает значения договора на основе этого волеизъявления и исходит из такого его понимания, которым бы обладало разумное лицо, действовавшее на месте стороны договора при аналогичных обстоятельствах¹⁵⁴.

---

¹⁵²Байрамкулов, А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве :дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. – Москва, 2015. – 152 с.

¹⁵³Байрамкулов А. К. Статья: Основы учения о толковании гражданско-правового договора // Вестник гражданского права. – Москва, 2013. - № 6. – С. 31.

¹⁵⁴Там же.

В качестве разумного лица принято представлять некое третье лицо, способное дать оценку неясного условия для его последующего правильного толкования с позиции обывателя. При этом такое лицо не должно иметь заинтересованности в разрешении спора в ту или иную пользу, но оно должно быть наделено достаточными познаниями и обладать опытом, для более правдоподобного толкования неясного условия. В российском праве использование такого термина как «разумное лицо» не распространено, но суть данного феномена отражена в хорошо известном нам принципе разумности, закрепленном в п.5. ст. 10 ГК РФ.

Требуется, чтобы сторона-заявитель так же, как сторона-адресат волеизъявления имела такое его понимание, какое адресат мог или должен иметь при руководстве принципами разумности и добросовестности. А судья при исследовании их волеизъявления применял данные принципы, но уже со стороны процесса толкования. Данные принципы играют важную роль в сфере действия такого института как толкование договора. Их мы подробно касались в соответствующей главе данной работы.

Принято считать, что объективный подход должен выступать в качестве вспомогательного по отношению к субъективному подходу. В законодательстве Франции, Германии, к примеру, так оно и есть, на первом месте всегда стоит воля сторон, даже если она идет вразрез с волеизъявлением. В то же время судебная практика на национальном уровне складывается иначе, российский правопорядок ставит объективный подход во главу угла и отводит ему первостепенное место в иерархии в виде базирующегося на данном подходе буквальном методе толкования. Именно последовательность применения данных подходов отличает правопорядки некоторых западноевропейских стран от национального правопорядка.

Каким бы образом и в какой последовательности данные подходы к толкованию не применялись и не закреплялись в различных правопорядках, в наших силах дать лишь некие оценки того как это делается на сегодняшний день, и какие изменения такие подходы могли бы привнести, будь они

использованы российскими судами в будущем, если они будут скорректированы согласно нашим рекомендациям. Такого рода оценка и соответствующие рекомендации будут даны в заключительном параграфе данной работы, после того как будут исследованы различные литературные источники на предмет освещения данного вопроса и точки зрения авторитетных научных деятелей на общую картину того, как функционирует институт толкования гражданско-правового договора в правовых реалиях сегодняшнего дня.

А пока, в действительности мы имеем национальную систему гражданского права, статью 431 ГК РФ, Постановление Пленума ВС и обширную практику применения судами положений касающихся толкования договора, которые в своей совокупности дают четкое понимание того, каким образом действовать при наличии необходимости в толковании условий договора. Можно заметить, что объективный и субъективный подходы в некоторой степени коррелируются с используемыми российскими судами методами толкования гражданско-правового договора. Так, идеи объективного подхода вписываются в метод буквального толкования гражданско-правового договора, разве что понятие «разумного лица» в нем не фигурирует, но, тем не менее, суд при использовании правил буквального метода ориентируется как раз таки на понимание закрепленных в договоре условий именно с позиции третьего лица, которое могло оказаться на месте адресата. Отражением сути субъективного подхода, возымевшего в зарубежных правовых порядках большую популярность, в российском законодательстве является телеологический метод толкования, закрепленный п.2 ст. 431 ГК РФ.

3.2 Тенденции по заимствованию некоторых зарубежных концепций толкования гражданско-правового договора российским законодателем

Как можно было заметить из анализа предыдущих глав данной работы, в которой не раз отмечалось, что при применении к неясным условиям методов

толкования суду предписано следовать строгой иерархии, в которой данные методы выстроены. Эта иерархия представляет собой трехступенчатую систему, на первом уровне расположен буквальный метод, далее следует системный метод, заключительным является теологический метод.

Является ли правильным придание буквальному методу толкования первостепенного значения по сей день вызывает споры в литературе и в правоприменительной практике¹⁵⁵. В связи с этим требуется осветить преимущества и недостатки подходов, предложенных для решения данного вопроса.

«Следует отметить, что общая направленность российских судов на применение буквального значения условий договора без исследования важных для разрешения спора о толковании обстоятельств, свидетельствующих о содержании воли сторон, расходится с подходами к толкованию договора, которым отдают предпочтение некоторые зарубежные страны»¹⁵⁶.

В литературе существует достаточное количество работ, которые придерживаются мысли, что приверженность российских судов буквальному значению договора не может быть признана правильной. И на этот счет они приводят свой ряд аргументов:

Во-первых, ограничение толкования буквальным значением влечет отказ от принятия и рассмотрения дополнительных доказательств сторон, а это подразумевает, что полноценное соблюдение принципов свободы договора и автономии воли не реализуются в полной мере, так как стороны при заключении договора свободны в выборе слов и выражений, но при этом всегда есть вероятность того, что выраженное волеизъявление одной стороны не совпадет с корреспондирующим ему волеизъявлением другой стороны.

Во-вторых, процесс толкования в целом основан на познании неразрывно связанных между собой элементов выражения своих намерений: воли и

---

¹⁵⁵Березина, Е. А. Толкование договора: сравнительно-правовой анализ // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект. – Симферополь, 2018. – С. 107.

¹⁵⁶Байрамкулов, А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. – Москва, 2015. – С. 186.

волеизъявлении. Поэтому суд, исследовав только волеизъявление посредством буквального метода, может основывать свои доводы исходя только из своих субъективных особенностей, так как каждый судья обладает рядом способностей, знаний, уровнем правосознания и другими присущими только ему характеристиками, например, другой судья, обладая набором его собственных качеств, мог бы придать неясному условию другое значение применяя буквальный метод.

В-третьих, основывать результаты толкования неясного условия только лишь на буквальном значении, ничто иное как ограничение сторон в правах на предоставление доказательств для подтверждения их понимания спорного условия. В такой ситуации суд не учитывает всех обстоятельств, которые могли бы не только с объективной, внешней стороны (в случае применения буквального метода), но и с внутренней (при применении телеологического метода) привести к правильному разрешению спорной ситуации¹⁵⁷. «Существует значительный риск того, что значение неясного условия, отклоняющееся от буквального значения, но при том отражающее общую волю сторон, будет не выяснено судом, так как не были исследованы все необходимые факты»¹⁵⁸.

В свою очередь те, кто поддерживает приоритетную позицию буквального метода, также приводят ряд аргументированных позиций в его пользу:

Во-первых, буквальный метод, занимающий передовую позицию во всей цепочке методов, служит своего рода предохранителем от искажения договора, так как договор это не просто носитель на котором что-то формально зафиксировано, это важный документ, закрепляющий согласованный результат воли сторон, обеспечивающий необходимый уровень защиты правовой определенности в отношениях сторон, а также обеспечивающий стабильность гражданского оборота, на него, как правило, опирается не только суд, но и

---

¹⁵⁷ Данилова Е.С. К вопросу о толковании гражданско-правового договора // Научный поиск. – М., 2017. С. 22.

¹⁵⁸ Там же.

стороны договора, а также могут напрямую затрагиваться права и обязанности третьих лиц¹⁵⁹. Если пренебрегать условиями договора и уводить на второй план исследование его содержания, то этот самый документ просто-напросто обесценится.

Во-вторых, если смысл неясного условия удастся установить буквальным толкованием, то это однозначно способствует сокращению так называемых лигитационных издержек, которые связаны с тратой таких ресурсов как время, материальные средства различного характера, также это может быть обращение к услугам экспертов, специалистов, переводчиков и др.

В-третьих, посредством буквального толкования ограничивается сфера злоупотребления со стороны недобросовестных контрагентов, которые не могут сослаться на явно необоснованное значение условия с целью избежать ответственности по договору.

Итак, после рассмотрения различных точек зрения, которые приводятся на предмет того, является ли правильным придание буквальному методу толкования главенствующей позиции среди остальных методов, было бы правильным предложить вариант решения данной проблемы, который бы удовлетворял требованиям сторонников обеих точек зрения.

В литературе на тот счет было высказано достаточное количество мнений, но на наш взгляд, позиции таких авторов как Байрамкулов А.К. и Степанюк Н.В. являются наиболее обоснованными и в большей степени совпадают с нашими представлениями по данному вопросу.

Степанюк ставит под сомнение необходимость в императивном закреплении каких-либо методов и правил осуществления толкования, так как суд должен сам тщательно проанализировать договор и в случае необходимости в толковании его условий самостоятельно прийти к выводу о том, какой метод ему нужно применять по отношению к данному случаю. Но, с другой стороны, Степанюк признает, что наличие в таком уязвимом и тонком

---

¹⁵⁹Туралин В. Ю., Самострелова О. И. Толкование гражданско-правовых договоров: некоторые проблемные аспекты // Юрист, 2007. - № 2. - С.23.

процессе как толкование некоего алгоритма в виде тех самых предписанных методов приносят в него единообразие и делают в некоторой степени независимым от субъективных качеств и проявлений того, кто осуществляет толкование.

Автор также настаивает на том, что процессу толкования характерно неразрывное единство и прочная связь объективного (выраженного вовне) и субъективного (волевого) момента, которое исключает одностороннее и однозначное решение, основанное только исходя из буквального значения или только исходя исключительно от воли сторон. В любом случае, должен быть проведен комплексный процесс толкования, со всесторонним анализом полученных судом доказательств и соблюдением всех принципов, в ходе которого необходимо прибегнуть к использованию всех выработанных методов и правил.

Именно поэтому Степанюк считает важным прописать в законе цель толкования гражданско-правового договора, которая бы заключалась в выяснении общего намерения сторон, закрепивших неясное условие, даже если оно расходится с буквальным значением содержащихся в нем слов и выражений. Тем самым, в своей работе автор отстаивает верховенство телеологического метода и констатирует, что формулировка статьи 431 является неудачной, так как в ней телеологическому методу отведена заключительная роль. В связи с этим она предлагает наполнить статью, посвященную толкованию гражданско-правового договора, следующим содержанием: «1. Договор толкуется в соответствии с общим намерением сторон, с учетом цели договора. 2. Для достижения целей указанных в части первой настоящей статьи должны быть приняты во внимание все соответствующие обстоятельства, включая 1) текст договора, 2) предшествующие договору переговоры и переписку, 3) поведение сторон, в том числе и после заключения договора, 4) природу и цель договора, 5) толкование, которое дано сторонами, 6) практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, 7) понимание, которое имело бы разумное лицо при

аналогичных обстоятельствах, 8) обычаи делового оборота, 9) требования разумности, добросовестности и справедливости»¹⁶⁰.

Байрамкулов А.К. в своих трудах также проанализировал, чему же стоит в первую очередь отдавать предпочтение при толковании, выяснению смысла волеизъявления или установлению действительной воли сторон. Учитывая важность и того и другого обстоятельства, он пришел к выводу, что наиболее компромиссным вариантом решения проблемы будет закрепление презумпции буквального значению спорного условия, с возможностью у сторон договора предоставить для ее опровержения все допустимые доказательства. По его мнению, такое нововведение с одной стороны, могло бы обеспечить сторонам договора гарантию ссылаться на любые обстоятельства подтверждения отстаиваемого ими значения спорного условия без страха того, что судья мог бы принять решение ограничиться буквальным значением. И в то же время, такая презумпция могла бы предотвратить искажение смысла договора в результате толкования.

Как утверждает Байрамкулов, введение такой презумпции скорее будет "защищать" буквальное (общеупотребительное) значение, так как сторонам понадобится предоставить весомые и убедительные доказательства, не следующие из текста договора, которые в сила ее опровергнуть. Если сторона будет настаивать на отклоняющемся значении условия договора от установленного буквального значения такого условия, то на такую сторону переходит бремя доказывания, и ей придется приложить усилия чтобы отстоять свою позицию, доказать, что другая сторона знала или не могла не знать о таком значении, если это удастся, то суд должен принять его¹⁶¹. Благодаря такой презумпции, заключая договор, стороны будут тщательнее подбирать слова и формулировки, стремиться к тому, чтобы адресат правильно понял заключенные в договор условия.

---

¹⁶⁰ Степанюк, Н. В. Толкование гражданско-правового договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Степанюк Наталья Вацлавовна. - Москва, 2008. – С. 159.

¹⁶¹ Аксенов А.Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. - "Инфотропик Медиа", 2012 г.

Таким образом, буквальный метод и установленное с помощью него значение не потеряют своей значимости и сохраняют все свои преимущества, такие как обеспечение стабильности гражданского оборота, защита от злоупотребления сторон своими процессуальными правами при предоставлении суду сомнительных доказательств и др.

Байрамкулов представил презумпцию в следующем виде: «При толковании договора согласно ст. 431 ГК РФ судам следует учитывать, что буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений предполагается соответствующим действительной воле сторон, пока обратное не будет доказано заинтересованной стороной»¹⁶².

На наш взгляд, было бы логичнее воспринимать договор в первую очередь, не как документ, а как соглашение, содержащее волю сторон. В этом случае установления лишь буквального значения текста договора явно недостаточно, поэтому, заслуживает внимания позиция ряда исследователей, к которой мы присоединяемся, заключающаяся в том, что суду при исследовании договоров следует использовать все методы толкования, опираясь при этом и на буквально изложенный текст договора, но и не упуская из вида волю, о которой говорит ч. 2 ст. 431 ГК РФ, предлагающая изучать договор в сопутствующих контекстах и обстоятельствах, в таком виде осуществление толкования выглядит более полным и глубоким.¹⁶³ Также законодателю также стоит задуматься о том, чтобы буквальное значение перестало быть препятствием для сторон в осуществлении их права на предоставление доказательств. Для этого своей целью толкование должно возыметь уяснение смысла содержания договора, определение совместного намерения сторон и цели, которой они пытались этим договором достичь¹⁶⁴.

Таким образом, основной недостаток подхода современного законодателя к толкованию договора заключается в том, что он неправильно ориентирует суд

---

¹⁶²Байрамкулов, А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. – Москва, 2015. – 210 с.

¹⁶³Измалкова В. В. Некоторые проблемы толкования договора

¹⁶⁴Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) (под ред. В.Ф. Яковлева). - "КОНТРАКТ", 2015 г.

на буквальное содержание, что уменьшает значение института толкования, суть которого выражает стремление разглядеть мысль за словами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему тому, что было проанализировано и исследовано в ходе написания данной работы, хотелось бы прежде всего отметить, что институт толкования гражданско-правового договора всегда был и остается актуальной и постоянно нуждающейся в разработке вехой во всеобъемлющей сфере распространения гражданского права. Наша работа была направлена на то, чтобы по окончании исследования у нас было сформировано представление как обо всем процессе толкования гражданско-правового договора в целом, так и в частности обо всех его гранях и тонкостях, по мере углубления удалось выявить некоторые проблемы и особенности, которые на сегодняшний день волнуют умы многих известных исследователей. Обратившись к их работам, в которых проведен современный анализ интересующей нас темы, были изучены методы толкования гражданско-правовых договоров при разрешении интерпретационных конфликтов. Большинство авторов в своих трудах приходят к мнению о том, что в последнее время усиливается тенденция в применении таких эффективных методов толкования как установление «общей воли» сторон и применение правила толкования *contra proferentem*. Это способствует реализации не только принципа обязательности договора, но и принципа договорной справедливости.

Благоразумным представляется мнение авторов о том, что нынешним правопорядкам нецелесообразно предписывать применение какого-либо единичного метода с возможностью ограничиться при толковании только им одним. В процессе будет лучше допустить излишек представленных доказательств, нежели отстранить их все и упустить таким образом ключевые сведения для разрешения спорной ситуации. По положительной тенденции, на практике наблюдается, что в настоящее время суды не придерживаются категорично какого-либо из методов, а стремятся применять их комплексно, чтобы с большей долей вероятности можно было установить то, на что

действительно были направлены намерения сторон во время заключения договора.

Также необходимо подчеркнуть, что исследование подходов, выработанных цивилистической наукой в разных правовых порядках, привело к выводу о том, что законодательства разных стран не едины в своем представлении того, чему в первую очередь нужно отдавать приоритет при анализе спорных условий договора. В национальном правовом порядке изначально судья исследует волеизъявление, а в таких странах как Франция и Германия установлению сначала подлежит воля. Таким образом, в части толкования договора между правовыми порядками упомянутых выше стран отличие состоит лишь в очередности применения методов к выяснению смысла, собственно, двух этих элементов: воли и волеизъявления.

Таким образом, основными проблемами, возникающими при толковании договора судами, являются выбор приоритета выявления воли или волеизъявления контрагентов, отсутствие указания в законодательстве на использование конкретного инструментария по применению отдельных методов толкования и неопределенность места отдельных принципов в этой системе. При разрешении подобных споров судьям нужно быть особенно чуткими, поскольку указанные в законодательстве методы и принципы при толковании должны применяться с учетом специфики каждого конкретного спора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 30.11.2011. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Вена, 11 апреля 1980 // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 1994г. - №1.

3. Международные правила толкования торговых терминов "Инкотермс 2000" // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II. Литература

4. Андреева, В. Д. Понимание содержания принципа добросовестности в гражданском праве // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. - № 8. – С. 271-273.

5. Байрамкулов, А. К. Статья: Основы учения о толковании гражданско-правового договора // Вестник гражданского права. – Москва, 2013. - № 6. – С. 5-40.

6. Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и зарубежном праве : монография / А. К. Байрамкулов. – Москва : Статут, 2015. 192 с.

7. Березина, Е. А. Толкование договора: сравнительно-правовой анализ // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект. – Симферополь, 2018. – С. 105-112.

8. Богданов, Д. Е., Богданова С. Г. Способы толкования договора в судебной практике // Вестник арбитражной практики. – Москва, 2018. - № 2. – С. 48-56.
9. Болонин, С. Ю. Толкование условий договора и правовых норм, регулирующих договорные отношения / С. Ю. Болонин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 158–164.
10. Борисов, О. И. Юридическая технология толкования гражданско-правовых договоров // Юрист. – Москва, 2017. – №5. – С. 21-24.
11. Брагинский, М. И. Договорное право : монография // М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2001. – 848 с.
12. Василенко, А. А. Некоторые проблемы свободы договора в современном российском гражданском праве: истоки и основные вызовы // Вопросы российской юстиции. – Екатеринбург, 2019. - № 3. - С. 314-320.
13. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. – М., Конкорд , 1997. – 122 с.
14. Давыдова, М. Л., Иваненко О. С. Толкование договора как теоретико-правовая проблема // Вестник Евразийской академии административных наук. – Волгоград, 2019. - № 4. – С. 51-55.
15. Данилова, Е. С. К вопросу о толковании гражданско-правового договора // Научный поиск. – Москва, 2017. - № 1. – С. 21-23.
16. Дорохина, И. Н. Проблемы буквального толкования договора // Цивилист. – Москва, 2011. - № 4. – С. 76-80.
17. Жижина, М. В. Толкование условий гражданско-правового договора и судебно-лингвистическая экспертиза: от теории к практике // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2010, № 1. - С. 15-21.
18. Зардов, Р. С. О толковании договоров // Вестник арбитражной практики. – Москва, 2018. - № 6. – С. 56-64.
19. Измалкова, В. В. Некоторые проблемы толкования договора // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – Иркутск, 2016. – С. 159-162.

20. Карапетов, А. Г. Contra proferentem как метод толкования договора / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – 21 с.
21. Костикова, А. В. Значение принципов добросовестности и разумности при толковании предпринимательского договора // Вестник СПбГУ. – 2012. - № 3 – С. 11-22.
22. Костикова, А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Анатомия закона. – 2006. – № 2. – С. 111-140.
23. Костикова, А. В. Принцип справедливости при толковании предпринимательского договора // Вестник СПбГУ. – 2012. - № 4. – С. 42-52.
24. Кошкидько, Т. Г. Правомерное толкование гражданско-правовых договоров и его критерии // Юридические исследования. – 2013. - № 3. – С. 45 – 47.
25. Крашенинников, П. В. Договор : постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. - Москва : Статут, 2010. – 235 с.
26. Кузьмина, А. В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского Университета. – Пермь, 2019. - № 46. – С. 698-727.
27. Логинов, А. С. Концепция толкования договора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2019. - № 2. – С. 96-98.
28. Максимов, В. А. Толкование договора // Журнал правовых и экономических исследований. – Санкт-Петербург, 2019. - № 3. – С. 80-88.
29. Мартемьянова, А. М. Проблемы толкования гражданско-правового договора // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. - № 2. – С. 120-125.
30. Новицкий, И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право : учебник. – Москва :Кнорус, 2016. – 608 с.

31. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006.
32. Позднышева, Е. В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора : монография / Е. В. Позднышева. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юриспруденция, 2018. — 232 с.
33. Полдников, Д. Ю. Толкование судом договора и значения слов: опыт общего права // Российское правосудие. – 2010. - № 4. – С. 90-95.
34. Садилов, О. Н. Гражданское право России. Общая часть // Юристъ. – М., 2001. – 362 с.
35. Сарбаш, С. В. Некоторые тенденции развития института толкования договора в гражданском праве // Государство и право. - М.: Наука. - 1997. - № 2. - С. 39-44.
36. Сосипатрова, Н. Е., Бурова А. Ю. Толкование гражданско-правовых договоров в зарубежной и российской правовых системах // Вестник Нижегородского Университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. - № 1. – С. 122-129.
37. Соцура, Л. В. Толкование договора судом : монография / Л. В. Соцура - М.: ТК Велби: Проспект. - 2008. - 216 с.
38. Степанюк, Н. В. Принцип добросовестности при толковании гражданско-правового договора // Законы России : опыт, анализ, практика. – М., 2010. - № 9. - С. 26-30.
39. Степанюк, Н. В. Способы толкования гражданско-правового договора / Н. В. Степанюк // Современное право. – 2007. - № 3. – С. 65-70.
40. Степанюк, Н. В. Толкование гражданско-правового договора / Н. В. Степанюк // Современное право. – 2008. - № 8. - С. 103-106.
41. Степанюк, Н. В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики : монография / Н. В. Степанюк – М.: ИНФРА-М. – 2018. – 136 с.

42. Суханов, Е. А. Гражданское право: В 4 т. / Под общ. ред. Е.А. Суханова. М., 2005. Т. 1: Общая часть. - 405 с.
43. Сушкова, И. А. Правовая квалификация договора и ее значение // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2012. – № 1. - С. 204-209.
44. Трунин, А. А. Добросовестность как предпонимание на примере толкования договора // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – Санкт-Петербург, 2015. - № 4. – С. 98-117.
45. Турагин, В. Ю., Самострелова О. И. Толкование гражданско-правовых договоров: некоторые проблемные аспекты // Юрист, 2007. - № 2. С. 22-25.
46. Фетисова, Е.М. Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 16 – 45.
47. Халабуденко, О. А. Толкование гражданско-правового договора: некоторые методологические замечания // Право и политика: теоретические и практические проблемы. – Рязань, 2013. – С. 324-329.
48. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для студентов вузов / А.Ф. Черданцев. - М. :Юнити, - 2003. - 381 с.
49. Эрделевский, А. М. Заключение и толкование договора в судебной практике [Электронный ресурс] : Статья подготовлена для системы КонсультантПлюс. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=120071#05026671380929031>
50. Эрделевский, А.О. О некоторых вопросах толкования договора // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 101 – 104.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

51. Байрамкулов, А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. – Москва, 2015. – 244 с.

52. Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и иностранном гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Байрамкулов Алан Кемалович. - Москва, 2014. - 258 с.

53. Березина, Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01. – Екатеринбург. – 2001. – 226 с.

54. Костикова, А. В. Толкование предпринимательского договора : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Костикова Анжела Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2013. – 26 с.

55. Степанюк, Н. В. Толкование гражданско-правового договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Степанюк Наталья Вацлавовна. - Москва, 2008. – 213с.

IV. Судебная практика

56. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2017)// [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.99 № 4ВП «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.96 «О банках и банковской деятельности» в связи

с жалобами граждан» // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. Постановление ФАС Северо-западного округа от 02.08.2004 № А44-2592/03-С6 // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. Определение ВАС РФ от 08.12.2010 № ВАС-13970/10 по делу № А46-18723/2008 // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

61. Постановление ФАС Московского округа от 28.06.2012 по делу N А40-73922/11-50-610// [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

62. Постановление ВАС РФ от 10.06.2014 N 2504/14// [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63. Определение ВС РФ от 17.11.2016 по делу N 305-ЭС16-6006(7), А40-159054/2014// [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

65. Решение Смоленского районного суда Алтайского края от 20 февраля 2019 г. по делу N 2-45/2019 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф. Качур Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 26 » июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль 40.03.01.01 «Международное и иностранное право»

Толкование гражданско-правового договора по российскому и
зарубежному правопорядкам.

Руководитель

Е.Н. Петрова 23.06.2020
(подпись, дата)

доцент, к. ю. н.
(должность, учёная степень)

Е. Н. Петрова
(инициалы, фамилия)

Выпускник

Н.С. Невельская 23.06.2020
(подпись, дата)

Н. С. Невельская
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2020